

**Легендарному нефтянику
Виктору Ивановичу Муравленко
в этом году исполнилось бы 95 лет**

КРД АСТАДА

ДЕКАБРЬ 2007
Ханты-Мансийск

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ**

**Учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»**

2007

ФОТОКОНКУРС

2008

Приглашаем читателей нашего журнала к участию
в фотоконкурсе «МИР ВОКРУГ НАС»

Таежный букет на Рождество...

Фото АЛЕКСАНДРА СИДАША

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Вениамина Марченкова,
Ольги Соляр,
Лилии Цареградской

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

ПОСВЯЩАЕТСЯ 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПЕРВОГО НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВТЮМЕННЕФТЕГАЗА
В.И. МУРАВЛЕНКО

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В
СТАНОВЛЕНИИ НЕФТЯНОЙ
ОТРАСЛИ ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ

ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ»
НЕ СДАЕТ ПЕРЕДОВЫХ
ПОЗИЦИЙ

ТРУБОПРОВОД УСТЬ-
БАЛЫК – ОМСК ОТКРЫЛ
ПУТЬ К БОЛЬШОЙ НЕФТИ

ПИСАТЕЛИ РОССИИ
БЫЛИ ВСЕГДА ВМЕСТЕ
С ПЕРВОПРОХОДЦАМИ
ЮГРЫ

ЗАГАДКИ СЕВЕРНОГО
СИЯНИЯ

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ
РАСКРЫВАЮТ ТАЙНЫ

ДЕПАРТАМЕНТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО
ОКРУГА – ЮГРЫ

ДЕКАБРЬ 2007 года

Ханты-Мансийск

Пример отца

Удивительный, интересный, яркий человек, талантливый руководитель – таким запомнили его современники. Как часто слышу и читаю я эту фразу о своем отце – основателе и первом руководителе крупнейшего в нефтяной промышленности СССР Главного Тюменского производственного объединения по нефтяной и газовой промышленности – Главтюменнефтегаз – Викторе Ивановиче Муравленко. Прошло уже тридцать лет, как его не стало, а я до сих пор чувствую отца рядом. Бывает, мысленно разговариваю с ним, советуюсь и смотрю на свои поступки, свою жизнь его глазами. И испытываю острую тоску...

Это чувство хорошо знакомо мне с детства. Дело в том, что отец всецело принадлежал своей любимой работе, он был, как сейчас принято говорить, трудоголиком. Одно из главных моих детских впечатлений – постоянное ожидание возвращения отца из частых командировок. Отношение у меня к отцу было особое, в детском «табеле о рангах» он всегда стоял на первом месте, с огромным отрывом от остальных домашних. И помню самое счастливое время в детстве, когда мы собирались вместе: отец, мама – Клавдия Захаровна, старший брат Валерий и я. Но такое случалось не так часто, как нам хотелось.

Сколько себя помню, слова «отец» и «нефть» в моем воображении всегда были рядом. В детском сознании крепко оседали такие (постоянно произносимые дома) слова, как «буровая», «фонтан», «девон», «долото». Я очень хотел увидеть, что же это за такая удивительная штука – нефть, и был счастлив, когда отец наконец-то взял меня с собой в одну из рабочих поездок в район.

Брат Валерий тогда уже работал буровым мастером, и отец отвез меня к нему на буровую, где я провел целые сутки! Сказать, что эта махина произвела на меня впечатление, – значит, ничего не сказать. Я был потрясен, восхищен, когда увидел, чем занимаются брат и отец. Тогда я впервые ощутил запах нефти, ни с чем не сравнимый и ни на что не похожий.

Тюменский период в моей жизни был, пожалуй, самым ярким и насыщенным. Мне к тому времени исполнилось уже пятнадцать лет. Именно тогда я начал осознавать, насколько цельным и значимым для страны человеком был мой отец. Он успевал буквально всюду: строил планы промышленного развития Западной Сибири на ближайшие годы и перспективу, открывал новые буровые, руководил строительством объектов транспортной и социальной инфраструктуры.

И что было важно и очень удивляло меня, как он при всей занятости мог помочь и, главное, понять, поговорить с каждым человеком по душам. Люди уходили от него окрыленными, с надеждой. И надежда эта превращалась в реальную помощь.

Масштабные дела и каждодневная забота о людях удивительным образом сочетались в отце. Например, по его инициативе к каждому Новому году из Куйбышева в адрес Главка приходил вагон с шоколадными дедами морозами для детей нефтяников, а женщинам доставлялись редкие французские духи. По праздникам в его кабинете собирались ребята из подшефного интерната и устраивали концерт. У отца под рукой в специальной тумбочке всегда были фломастеры, конфеты, пластилин, никто без подарков не уходил.

От него буквально исходила душевность, и лучше всего это чувствуют дети. Конечно, как все мальчишки, особенно в переломном возрасте, я совершал, как говорят юристы, деяния, которые не могли остаться без наказания. Отец меня, понятно, воспитывал, но не грубым нажимом или оскорблением. Он объяснял, доказывал, и это всегда действовало. И я очень старался не огорчать отца. Он требовал от меня того же, что и от себя. Я это видел, пример был перед глазами, а слово отца всегда было законом.

Остался он в моей памяти как разносторонне развитый человек. Отец неплохо играл на пианино, аккордеоне, хотя нигде этому не учился. Подбирал мелодии самостоятельно, поскольку у него был природный хороший слух. Отец любил музыку, особенно классическую: Чайковского, Моцарта, Бетховена, Глинку, Мусоргского, хотя слушал и современных певцов того времени: Юрия Антонова, ансамбли «Песняры», «Самоцветы». Для него после трудового дня это была замечательная разрядка.

Многим в своей жизни я обязан отцу. Он мне передал черты своего характера: отношение к людям и любимой работе, умение находить достойный выход в самых сложных и запутанных жизненных ситуациях, терпеть и идти вперед. У моих дочерей – внучек отца – Маши и Вики – уже свои семьи, и в них также чтят память об отце и бабушке. Это здорово, когда родители являются для детей очень близкими и любимыми людьми, достойным примером для подражания. Мне в этом плане очень повезло.

Сергей МУРАВЛЕНКО,
депутат Государственной Думы

Добрая долгая память...

МЕМОРИАЛ «ЗВЕЗДЫ ЮГРЫ»

Покидая этот мир, человек так или иначе оставляет о себе какую-то память: добрую или худую, долгую или короткую. Разными бывают и ее масштабы. У одних она ограничивается лишь узким кругом родных, близких, знакомых и скромным обелиском на могиле. У других ее бережно хранит город, район, область, страна.

Виктор Иванович Муравленко оставил после себя особую память – то, что связано сегодня с основой экономики страны, с Западно-Сибирским топливно-энергетическим комплексом. Именно его, легендарного начальника Главтюменнефтегаза, по праву называют творцом-создателем станового хребта этого комплекса – нефтяной отрасли. И не случайно его имя стоит в числе первых в мемориале «Звезды Югры», который открыт в столице округа – Ханты-Мансийске.

Вспоминают соратники, друзья, коллеги Виктора Ивановича Муравленко.

Николай Константинович БАЙБАКОВ, в 1964-1965 годы председатель Госкомитета нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР – министр СССР. С 1965 заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР:

– Муравленко хорошо понимал, что для промышленного освоения нефтяных богатств Тюмени нужна высокая организация и высокие темпы буровых работ. Талант руководителя удивительно сочетался у Викто-

ра Ивановича с талантом инженера. А это было совершенно необходимо, ибо здесь, на Тюменском Севере, не только осваивался, а обживался новый нефтяной район, создавалась новая технология бурения и нефтедобычи, по-новому решались сложнейшие технические проблемы.

Я знал Виктора Ивановича задолго до его приезда в Тюмень. Нас связывала не только работа, но и просто человеческая дружба.

Николай Иванович РЫЖКОВ, главный инженер, в 1970-1975 годы – генеральный директор ПО «Уралмаш», в 1985-1990 годы – председатель Совета Министров СССР:

– Что есть такой Муравленко, я узнал, работая на «Уралмаше». Даже еще не директором завода, а главным инженером. Среди прочей нашей продукции удельный вес бурового оборудования был достаточно высоким. Тюмень разбуривали в основном нашими буровыми. Мне часто приходилось бывать в Москве, в Госплане. Мы познакомились. Байбаков его очень любил, очень уважал и помогал ему много. Я потом уже сам в Госплане работал, поэтому знаю, как все проходило.

Муравленко был человек принципиальный, он не боялся, что по запылку влепят или с работы снимут. Отстаивал свое мнение, невзирая на лица и чины. И я считаю, что если бы он был жив и были рядом соратники, то, конечно, он не допустил бы развала государственной нефтяной промышленности. Он бы пошел по пути того же «Газпрома».

Валерий Исаакович ГРАЙФЕР, профессор, в 1985-1990 годы – зам. министра нефтяной промышленности СССР – начальник ПО Главтюменнефтегаз:

– Виктор Иванович был очень известным в стране человеком. И любили его, и уважали. Почему? Ответ мой прост: Муравленко был таким человеком, не уважать которого было

нельзя. Его личность – совокупность особых человеческих качеств. Во-первых, он умел слушать людей. Он сочетал в себе принципиальность и твердость руководителя с отеческой мягкостью.

Он любил свое окружение, своих товарищей. И знаете, очень редко среди нефтяников встречались мерзавцы. Просто среда и профессия отторгали таких людей. Отторгали условия жизни и работы – жили в балках и бараках, общежитиях, мерзли на зверском холоде, подставляли плечо друг другу в сложнейших ежедневных ситуациях. Это были условия не для пакостной публики! Не доверять людям было нельзя. И приходили к Виктору Ивановичу, как на исповедь к батюшке, все до капли рассказывали.

В многочисленных публикациях – при жизни и после его смерти – Виктор Иванович предстает перед читателем как удачливый нефтяник, прекрасный человек, проживший благополучную жизнь. Но, как мне кажется, никто так и не задумался о драматизме обстоятельств, в которых он жил, работал, о трагичности его судьбы. Находясь между многими «жертвами», он страдал и боролся, вполне осознавая безнадежность положения. Его уход мы восприняли как тяжелый, крайне несправедливый удар...

У нас ведь как зачастую бывает? Если ушел руководитель, многие потом считают делом доблести плюнуть ему вслед, припомнить что-то нехорошее. А я никогда, нигде и ни от кого не слышал ни одного дурного слова о Викторе Ивановиче Муравленко. Допускаю: может, кто и таил какую обиду, но опасался сказать об этом вслух, чтобы, простите, по морде не получить. Мне кажется глубоко символичным, что его сын Сергей Муравленко тоже стал нефтяником, прошел весь путь от инженера промысла до председателя совета директоров крупнейшей нефтяной компании «Юкос». Не по-

*Он был таким разным, легендарный
первый начальник Главтюменнефтегаза
Виктор Иванович Муравленко...*

Герои Социалистического Труда, первопроходцы, которые внесли весомый вклад в освоение Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. 1972 год

боюсь упреков в высокопарности, но и когда не стало Виктора Ивановича, нам казалось, что он рядом. Только вот за советом к нему уже нельзя было обратиться.

Егор Кузьмич ЛИГАЧЁВ, в семидесятые годы – первый секретарь Томского областного комитета КПСС:

– В жизни Виктора Ивановича Муравленко работа в Сибири была звездным часом.

О нем обычно говорят так: нефтяник, выдающийся нефтяник. Это правильно, но недостаточно. Считаю его одним из крупных преобразователей и строителей новой Сибири. Занимаясь развитием нефтяной промышленности, он фактически осваивал гигантские, абсолютно необжитые просторы Западной Сибири. Виктор Иванович принимал участие в строительстве десятков городов, создании чрезвычайно важных коммуникаций – воздушных, железнодорожных, крупных научных, культурных центров, современной системы жизнеобеспечения.

Жизнь Виктора Ивановича блестяще опровергает популярную теорию, что те годы были эпохой застоя.

Шестидесятые-семидесятые годы – это колоссальный рывок, блестящая страница нашей истории. Если говорить правду, то мы «сидим» сейчас только на нефти и газе, страна пока держится на плаву исключительно за счет того, что такие люди, как Виктор Иванович Муравленко, создали нефтяной, газовый и нефтехимический гигант в Западной Сибири. Мы должны низко поклониться им и их светлой памяти.

Александр Степанович ПАРАСЮК, бывший заместитель В.И. Муравленко по капитальному строительству:

– Сколько горячих споров шло на первых порах вокруг ключевого вопроса: как осваивать Север?

Многие были за вахтовый метод.

Но Виктор Иванович, поработав на нефтепромыслах Сахалина и Куйбышевской области, понимал: требуемых объемов добычи нефти вахтовым методом достичь невозможно.

Необходимо строить на Севере современные благоустроенные города и поселки.

И, забегаая вперед, скажу: жизнь подтвердила правоту Муравленко на двести процентов.

Владимир Григорьевич ЧИР-СКОВ, начальник Главсибтрубопроводстроя, впоследствии министр Миннефтегазстроя СССР:

– У Муравленко не было деления: мол, это мои нефтяники, это ваши строители и так далее... Он стремился всегда глубоко изучить обстановку и сосредоточить ресурсы в нужном направлении.

Это было необходимо для решения задач, какие ставились перед Тюменью.

Главтюменнефтегаз был у нашего Главка основным заказчиком, и я бы мог привести немало примеров, когда Муравленко помогал нам, строителям, в трудные времена. Надо было, скажем, купить трубы, но не было денег. Виктор Иванович находил возможности оплачивать эти трубы за нас, хотя по существовавшим законодательным нормам не имел права этого делать. Но рисковал вполне осознанно, потому что у Виктора Ивановича во всем был не узко ведомственный, а широкий, государственный подход.

Владимир Алексеевич АБАЗАРОВ, бывший начальник Мегионской нефтегазоразведочной экспедиции, начальник НГДУ «Мегионнефть»:

– Муравленко появился в Тюмени как раз в пору открытия Самотлора. Всех малых и крупных руководителей тогда волновала судьба удивительного месторождения. Его перспективы обсуждались и в обкоме партии (им в ту пору руководил Б.Е. Щербина, с которым у Муравленко сложились хорошие партнерские и даже дружеские отношения), и в геологическом и нефтяном Главках, и в нефтеразведке, и в буровых конторах, и на промыслах Среднего Приобья. Вместе со своим заместителем по геологии, Юрием Борисовичем Фаиным, Муравленко дотошно изучал все прогнозы, многократно встречался с Юрием Георгиевичем Эрвье, летал на вертолете

в Мегионскую контору бурения: с ее директором Валентином Ивановичем Хлюпиным Муравленко сталкивался еще в Башкирии и знал о его большом опыте буровика, вышко-монтажника.

Когда настал черед Виктора Ивановича Муравленко решать вопросы нефтедобычи, он, придя на смену геологам, все организовал масштабно, по-государственному. Любил порядок, требовал, чтобы люди отвечали за слово и дело. И, удивительно, добивался результата без повышения голоса, с юмором, без командных ноток. Умел ценить людей. Вообще, был человеком благородным. Даже, бывало, останавливал самых рьяных критиков: «Вы так говорите, потому что это произошло не с вами. Неизвестно, как вы бы себя вели на этом месте». Его авторитет был чрезвычайно велик. Перед аргументами Виктора Ивановича отступали самые большие начальники.

Когда Муравленко умер, Самотлор буквально разодрали на кусочки. Виктор Иванович очень придирчиво следил, чтобы не нарушались правила добычи, сам ведь опытный нефтяник! – боролся за то, чтобы поддерживались оптимальные режимы. А после его смерти на Самотлоре загубили около 5 тысяч скважин! Из-за бесконечного «давай-давай» истощились запасы, началось обводнение. Да Виктор Иванович, грубо говоря, перестрелял бы всех за это! Он-то понимал, какое богатство мы, геологи, открыли! В Западной Сибири – самая лучшая по свойствам нефть. Она легкая, содержит много бензиновых фракций, мало парафина. И так быстро разбазарить такое сокровище! То, что происходит в нефтедобыче Западной Сибири сегодня, – просто глумление, я считаю, над его памятью. Виктор Иванович был государственным, совершенно неподкупным человеком. Отдавал всего себя делу и считал себя обя-

занным отрабатывать каждый новый орден, не говоря уже о звезде героя. Скажу так: маховик, раскрученный Муравленко, еще лет десять двигался по инерции...

Виктор Павлович БИРЮКОВ, бывший секретарь парткома Главтюменнефтегаза:

– Муравленко помнил по имени-отчеству сотни рабочих, инженерно-технических работников, знал их детей, бывал у многих в семьях. А когда очередной группе нефтяников присваивали звания Героев Соцтруда, он собирал всех и предлагал: «Пойдемте, братцы, сфотографируемся на память».

Обычно у нас понимают значение человека, к сожалению, лишь после его смерти. В случае с Виктором Ивановичем это было далеко не так. Еще при его жизни все понимали масштаб и значение Муравленко. Горько говорить о грустном. Но не сказать о личном мужестве этого человека я не могу. В свое время трагически оборвалась жизнь его старшего сына. Эта невосполнимая утрата, а также нервные перегрузки постепенно подтачивали здоровье. Сдавало сердце. Виктор Иванович перенес несколько микроинфарктов, подчас, видимо, на ногах. А тут еще «наступала» астма. Иногда он попросту задыхался. Но никогда не падал духом.

Яков Михайлович КОГАН, ученый, бывший директор института «Гипротюменнефтегаз»:

– Сегодня можно много говорить о том, что в то время было хорошо и что плохо, но вряд ли кто будет спорить, что только плановое хозяйство позволило освоить Западную Сибирь. Это была мобилизация всей страны. Во время перестройки господин Горбачёв много говорил про застой в те годы в стране, но, я думаю, у нефтяников никакого застоя не было. Чушь! Какой там застой, когда в год осваивали по 10–15 но-

*В.И. Муравленко и его младший сын
С.В. Муравленко. 1971 год*

вых месторождений и пускали их в работу, когда по трубам шла нефть Самотлора – самая дешевая нефть во все времена. И я считаю, что это потребность общества, как нас учили когда-то на уроках истории, выдвинула такого человека, как Виктор Иванович Муравленко. Это был большой человек на своем месте. Я хотел бы считать себя учеником Виктора Ивановича Муравленко, вернее одним из множества его учеников.

*Ян Михайлович МАЛИНСКИЙ,
первый управляющий трестом
«Нижневартовскстрой»:*

– В начале освоения региона многие начальники ратовали за временки и все тот же пресловутый вахтовый метод. Еще бы! Построить вместо одного Нижневартовска несколько барачных поселков было бы гораздо проще и дешевле. Но Виктор Иванович настаивал: на Тюменском Севере должны подниматься новые базовые города, где жители будут пользоваться всеми городскими удобствами и почувствуют себя не временщиками, не вахтовыми рабочими, а хозяевами здешних мест. Муравленко всегда задавал себе и другим руководителям вопрос: будет ли хорошо завтра то, что допустимо сегодня? Умел видеть не только нынешний день, но и перспективу развития всего Тюменского Севера.

Я не раз слышал, как Муравленко внушал своим командирам-нефтяникам: «Вот вы говорите: это наши строители, это не наши. А ведь неважно, к какому ведомству они принадлежат. Здесь они все наши, работают на нас, и мы должны к ним

относиться как к своей организации. Они сейчас тоже нефтяники».

*Галина Степановна ГАРКОВЕНКО,
бывший секретарь начальника
Главтюменнефтегаза:*

– У него был распорядок жесткий, ни минуты покоя. Много тогда комиссий приезжало: партконтроль, народный контроль... «Работать некогда!». Виктор Иванович приходил к восьми, минут пятнадцать девятого. День расписан по минутам. Но, как всегда, кто-нибудь без записи. Докладываю: «Виктор Иванович, вот такой-то пришел, вне очереди». Он так посмотрит: «Галя!», выражая как бы недовольство, но оно наигранное было. Потому что все равно принимал.

Семье, конечно, все меньше и меньше времени оставалось. Клавдия Захаровна сама все «тылы» закрывала. Она ни разу не имела возможности съездить с Виктором Ивановичем в отпуск. Все заботы о детях, о внуке взяла на себя. А про Виктора Ивановича знала, что у него – работа и работа, его любимое дело. Все буровые мастера могли позвонить ему в любое время дня и ночи, ему для этого «нефтянку» поставили дома.

На его 60-летие мы сбросились по 25 рублей и купили цветной телевизор, тогда они только появились. Привезли домой, поставили. После юбилея проходит уже, наверное, недели две, он смотрит иногда, а реакции никакой. Голова другим забита. И вот однажды, Клавдия Захаровна потом рассказывала, смотрит в воскресенье мультфильм «Ну, погоди!» и вдруг засмеялся так весело: «А заяц-то цветной!...».

**Статья подготовлена
на основе опубликованных в 1972-
2002 годах материалов
в различных книгах и средствах
массовой информации.**

*Фотографии из фонда
музея геологии, нефти и газа*

Профессия, которая всегда престижна

КОНКУРС «ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО ЮГРЫ»

Профессиональный конкурс «Черное золото Югры»

с каждым годом привлекает все большее количество участников.

По традиции в сентябре 2007 года состоялось торжественное вручение наград победителям конкурса.

В эти дни также чествовали геологов-первопроходцев, которые прибыли на Югорскую землю 50 лет назад.

На церемонии награждения победителей профессионального конкурса «Черное золото Югры» выступил Губернатор округа А.В. Филипенко. Он выразил благодарность всем победителям, кто получил сегодня награды конкурса, – лучшие буровики, мастера добычи, нефтяные компании.

Лауреатами конкурса в номинации «Самое динамично развивающееся предприятие с годовым объемом добычи до 1 млн. тонн нефти» признаны ООО «НК «Аки-Отыр» открытого акционерного общества «НК «РуссНефть», ОАО «Обьнефтегаз-геология» ОАО нефтегазовой компании «Славнефть» и ОАО «РИТЭК».

Лауреатами конкурса в номинации «Самое динамично развивающееся предприятие с годовым объемом добычи до 5 млн. тонн нефти» признаны компания «Салым Петролеум Деволупмент НВ», ООО «НК «Сибнефть-Югра» – оператор ООО «Газпромнефть-Хантос» открытого акционерного общества «Газпромнефть» и ЗАО «ЛУКойл – АИК» ОАО «НК «ЛУКойл».

Лауреатами конкурса в номинации «Самая динамично развивающаяся вертикально интегрированная компания» признаны ОАО «ТНК – Нягань» компании «ТНК-ВР», ООО «РН – Юганскнефтегаз» ОАО «НК «Роснефть» и ОАО «Сургутнефтегаз».

Лауреатами конкурса в номинации «За социально-экономическое партнерство» признаны ОАО «РИТЭК», ОАО НК «Магма» и компания «Салым Петролеум Деволупмент НВ».

Лауреатами конкурса в номинации «За сотрудничество с коренным населением» признаны ООО «ЛУКойл – Западная Сибирь», ОАО НК «ЛУКойл», ООО «РН – Юганскнефтегаз» ОАО «НК Роснефть» и ОАО «Сургутнефтегаз».

Лауреатами конкурса в номинации «За эффективность работы с недрами» признаны ОАО «Сургутнефтегаз», ЗАО «ЛУКойл-АИК» ОАО «НК «ЛУКойл» и ОАО «Самотлорнефтегаз» компании «ТНК-ВР».

В главной номинации «Компания года Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2006 году» переходящие кубки и дипломы победителей конкурса «Черное золото Югры» вручены ОАО «Сургутнефтегаз» (генеральный директор Владимир Богданов) и ООО «РН – Юганскнефтегаз» ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» (генеральный директор Владимир Бульба).

Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко провел для журналистов федеральных и региональных СМИ пресс-конференцию по итогам очередного конкурса «Черное золото Югры». В ней участвовали также руководители компаний-победителей – и.о. генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» Николай Матвеев

Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры А.В. Филипенко вручает награды победителям конкурса «Черное золото Югры»

На церемонии вручения наград
победителям конкурса
«Черное золото Югры». 2007 год

и генеральный директор ООО «РН – Юганскнефтегаз» ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» Владимир Бульба.

– В Югре профессия нефтяника и всех других, связанных с нефтегазовым комплексом, были, есть и будут престижными, – ответил Губернатор на вопрос корреспондента журнала «Российская Федерация». Эту же мысль он повторил, отвечая на вопрос журналиста «Югры»: как изменится отношение к этой профессии в 2020 году, когда, согласно планам социально-экономического развития округа, более половины промышленного продукта будет производиться в несырьевых отраслях: «В эти дни произошло очень много важных событий, которые помогут молодежи определиться в выборе профессии: это и новые звезды в честь выдающихся югорчан, это и закладка камня в основание будущего мемориального комплекса Фарману Салманову и, наконец, награждение победителей конкурса «Черное золото Югры». Почему-то для многих журналистов этот конкурс ассоциируется, прежде всего, с музыкальным фестивалем. Но не эстрадные звезды и не этот фестиваль являются подарком людям, которые делают главное дело в Югре, которые побеждают в этом конкурсе – начиная от буровика, мастера нефтедобычи, заканчивая компаниями. По-моему, это и есть настоящая профессиональная ориентация».

Отвечая на вопрос, почему в нынешнем году победителями признаны две компании, Александр Филипенко сказал, что по оценкам жюри они набрали равное число баллов, и было решено не бросать жребий, кому вручить кубок, а наградить оба коллектива. Он полагает, что главное в конкурсе – это и обозначение значимости отрасли, и демонстрация успехов ее работников. В любом соревновании достигается лучший результат, а конкурс и есть, прежде всего, соревнование. Сами нефтяники не раз выражали организаторам благодарность за него.

– Нужна мотивация труда, надо людей поощрять, говорить им «спасибо». В конкурсе участвуют десятки тысяч людей, представление достойнейших делается внутри каждого коллектива, что является огромным стимулирующим фактором. И, наконец, я об этом уже говорил, – это массовая, эффективная пропаганда важнейших профессий для Югры, для страны в целом, – уверенно заявил Александр Филипенко.

В связи с этим ИА «Нефтегаз.ру» заинтересовалось: можно ли расширить рамки конкурса «Черное золото Югры» до республиканского? Александр Филипенко полагает, что округ готов сделать этот конкурс открытым, поскольку наверняка нечто подобное проводится и в других регионах.

– Но такой конкурс не будет чемпионатом России – это точно, – резюмировал Губернатор, имея в виду тот факт, что успехи всей нефтяной отрасли определяют все же мастера Ханты-Мансийского автономного округа.

Наши корр.

Фотографии из архива газеты
«Читающая Югра»

Организаторы нефтяной отрасли в Западной Сибири

ТОЧКА ЗРЕНИЯ УЧЕНОГО

Важная роль в разработке стратегии развития советского государства с середины 1950-х годов отводилась нефтяной промышленности, без успехов в которой нельзя было рассчитывать на ускорение в экономике, научно-техническом прогрессе. Составление пятилетних планов развития народного хозяйства начиналось с определения структуры топливно-энергетического баланса. Его перестройка в пользу нефти и газа не могла состояться на базе месторождений только европейской части страны, что и предопределило усиление нефтепоисковых работ в восточных районах, Западной Сибири в частности.

Объективное освещение истории крупнейшей топливно-энергетической базы СССР невозможно без рассмотрения личного вклада организаторов и руководителей нефтяной промышленности региона в создание нефтегазового комплекса.

Главным нефтяником Западной Сибири в 1965–1977 годах был В.И. Муравленко (1912–1977) – начальник Главтюменнефтегаза. Время его работы на этом посту было периодом стремительного взлета в развитии нефтяной отрасли не только региона, но и страны в целом. В Тюмень Муравленко прибыл уже опытным специалистом, состоявшимся руководителем-нефтяником. За плечами была работа в Грознефтеразведке, Грозненский нефтяной институт, Апшерон, тресты «Сызраннефть» и «Дальнефтеразведка» (о. Сахалин). Школу крупного организатора Муравленко прошел на промыслах Среднего Поволжья, куда был отозван в 1946 году. Однако выдающиеся организаторские способности, талант ученого наиболее ярко раскрылись в Западной Сибири, где он руководил крупнейшим Главком страны до конца своей жизни. Здесь он стал Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственной премий, доктором технических наук, профессором кафедры бурения Тюменского индустриального института.

Жизни и деятельности талантливого руководителя и организатора нефтяной промышленности Западной Сибири посвящены статьи и книги.

В 1964 году на севере Тюменской области началось промышленное освоение открытых нефтяных месторождений. Руководило им объединение «Тюменнефтегаз», возглавляемое опытным специалистом А.М. Слепяном. Но возможности

объединения действовать самостоятельно были сильно ограничены московскими Главками. Требовалась структура более высокого уровня, которая могла бы самостоятельно распоряжаться финансовыми и материальными ресурсами. Необходимость ее образования была обусловлена и появлением в Тюмени подразделений многих министерств, с которыми нефтяникам надо было согласовывать свои действия. Проблемы строительства, транспорта, энергетики, связи и другие следовало решать с позиций всех заинтересованных сторон. Эту координацию было логично поручить нефтяному Главку, так как именно нефтяники решали главную задачу и являлись основными заказчиками.

Учитывая большое государственное значение ускорения развития нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири, Совет Министров СССР в июне 1965 года принял решение об организации Главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности с непосредственным подчинением его Совету народного хозяйства РСФСР и предоставил новому Главку права совета народного хозяйства экономического района. Многие годы Главк сам определял и утверждал штаты, сам выстраивал свою производственно-ведомственную иерархию, сам решал стратегические вопросы освоения Севера.

1965 год был примечателен и тем, что ликвидировались совнархозы, заново создавались министерства, которые определяли стратегию развития соответствующих отраслей. Вновь созданный Миннефтепром СССР определял перспективы добычи нефти в стране, а новый нефтяной Главк – в регионе. Министерство возглавил В.Д. Шашин, руководивший до этого управлением нефтяной промышленности российского

Первая нефть Югры...

*На нефтяных просторах
Западной Сибири...*

совнархоза, Главтюменнефтегаз — В.И. Муравленко, пришедший с поста начальника управления по добыче нефти и газа Средне-Волжского совнархоза. Москва верила в Муравленко, в его опыт и профессионализм. Давнее знакомство с В.Д. Шашиным, добрые отношения с председателем Совмина СССР А.Н. Косыгиным, председателем Госплана СССР Н.К. Байбаковым, секретарем ЦК КПСС В.И. Долгих, курировавшим в ЦК создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), способствовали успешной организации работы нового Главка.

Поиск наиболее рациональных форм управления производством

проводился с первых лет организации Главтюменнефтегаза. Однако в 60-е годы частые перестройки нередко «обосновывались» методом проб и ошибок, делались без достаточного экономического анализа, зачастую волевыми решениями. В первое время каждая контора бурения, каждое нефтепромысловое управление имело свою собственную материально-техническую базу, свое транспортное хозяйство, строительномонтажный участок.

«Местечковые масштабы, кустарщина и отчасти партизанщина», — так характеризовал систему материально-технического снабжения нефтедобывающих предприятий, транспорта, строительства заместитель начальника Главтюменнефтегаза М.М. Крол.

Совершенствование и развитие структуры нефтяного Главка стало одной из первоочередных задач, поставленных Муравленко перед аппаратом Главтюменнефтегаза. В его командный состав входили настоящие профессионалы: В.Ю. Филановский, М.М. Крол, М.Н. Сафиуллин, Ю.Б. Фаин, В.К. Борисенко, В.П. Росляков, М.О. Крист, И.Г. Ермолаев. Курс на концентрацию производства и специализацию по видам производственной деятельности принес реальные результаты уже в девятой пятилетке. В составе Главтюменнефтегаза были созданы такие крупные специализированные организации, как нефтегазодобывающие управления (НГДУ), объединение буровых работ «ЗапСиббурнефть», управление «ЗапСибнефтьстрой», управление производственно-технического обеспечения и комплектации (УПТОиК), заводы и т.д. Главк приступил и к специализации внутри отраслей. Так, в объединении буровых работ были специализированы вышкостроение, тампонажные

и ремонтные работы. В структуре ЗапСиббурнефти в 1971 году функционировали 12 управлений буровых работ (УБР), насчитывавших 77 буровых бригад, 4 вышкомонтажных управления, 2 строительно-монтажных управления (СМУ), другие предприятия и организации.

К 1976 году общая численность работавших в объединении составила 13,5 тысяч человек. В тресте «Сургутнефтеспецстрой» было выделено управление по эксплуатации дорог, в управлении «ЗапСибнефтестрой» созданы управления механизированных работ, в транспортном управлении – тракторная контора и специализированная автотракторная колонна (АТК). Одновременно шел процесс концентрации производства. К концу девятой пятилетки в структуре Главтюменнефтегаза действовали 7 нефтегазодобывающих управлений, 10 управлений буровых работ, институт «Гипротюменнефтегаз», 13 строительно-монтажных управлений, 16 транспортных предприятий, 10 баз производственно-технического обслуживания и комплектации (ПТОиК), 7 геофизических предприятий и другие вспомогательные подразделения.

Целенаправленные мероприятия по упразднению лишних и параллельно действующих подразделений путем укрупнения организаций позволили существенно упростить звенность управления, приблизить аппарат хозяйственного руководства к производству и комплексно решать большинство вопросов. За 5 лет в системе Главтюменнефтегаза было создано 50 новых предприятий и организаций, при этом доля аппарата управления уменьшилась с 18,3 до 16,2 процентов, увеличилось число работников, занятых непосредственно в сфере производства. В результате ликвидации лишних

звеньев, укрупнения структурных подразделений Главтюменнефтегаз высвободил 1 200 человек и сэкономил около 3 млн рублей. Организационная структура Главка к концу девятой пятилетки представляла собой систему крупных объединений со строгой и глубокой специализацией. Новую многоцелевую мобильную структуру сравнивали по возможностям с министерством. Бывший министр нефтяной промышленности СССР Л.Д. Чурилов отмечал, что В.И. Муравленко создал организацию, которая по своим возможностям иногда превышала возможности Миннефтепрома СССР.

Однако, сравнивая возможности, нужно учитывать условия, в которых Главтюменнефтегаз начинал наступление на Север. В 60-е годы главными критическими факторами, лимитировавшими, по мнению специалистов, рост нефтедобычи в Сибири, назывались недостаток капиталовложений и трудности освоения отдаленного, сурового в климатическом отношении региона с неразвитой инфраструктурой. Констатация вполне обоснованных факторов риска более грозно звучала в интерпретации зарубежных сибиреведов. Американский исследователь Дж. Хардт в начале 1970-х годов, например, называл нефтяную эпопею Западной Сибири «отчаянной азартной игрой», отказывая ей в экономической состоятельности. Эксперты НАТО в 1974 году главный риск связывали с необходимостью действовать «в трудной местности, ставящей устрашающие инфраструктурные и транспортные проблемы».

В начальный период создания ЗСНГК проблема заключалась в отсутствии необходимых рекомендаций по применению тех или иных технических средств и методов в условиях Западной Сибири. Диапазон

развернувшегося научно-технического поиска характеризует перечень обсуждавшихся в начальный период предложений по разработке месторождений региона: созданию сети каналов с плавучими буровыми установками, осушению территорий, строительству эстакадных дорог и площадок и др.

«Со стороны ученых, – пишет В.И. Грайфер, последний начальник Главтюменнефтегаза, – было выдвинуто предложение осваивать месторождения с помощью каналов, на манер строительства Венеции. От основной водной артерии – Оби – должны были расходиться рукотворные каналы, а по ним на платформах двигались бы буровые станки, и шло освоение по примеру «Нефтяных Камней» (название морского месторождения в Азербайджане. – В.К.). Эта идея в какой-то мере сопрягалась с предложением строительства на Оби каскада гидроэлектростанций. В этом случае Западно-Сибирская низменность была бы затоплена, месторождения оказались бы под толщей воды, и разрабатывать их волей-неволей пришлось бы с плавучих платформ».

Несмотря на возражения нефтяников, планы сооружения Нижнеобской ГЭС существовали до конца 60-х годов. В постановляющей части решения конференции по проблемам развития и размещения производительных сил Тюменской области (Тюмень, апрель 1969 г.) было записано: «Решить вопрос о прекращении проектирования Нижнеобской ГЭС, имея в виду, что ее строительство наносит непосредственный ущерб нефтяной, газовой и другим отраслям промышленности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов».

Муравленко с коллегами предложили свой вариант: «В Западной

Сибири много песка, карьерного и в виде отложений на дне рек и озер. Нужно создавать искусственную твердь и идти по ней. По 200 млн. кубометров песка намывали в год. Все на нем и стоит – дороги, промыслы, города и поселки».

Широкое применение на первом этапе освоения месторождений нашли ледовые дороги и ледовые основания под буровые. Проблему болот помогло решить и наклонно направленное бурение нескольких скважин с одной буровой площадки. Первоначально в качестве опорной базы эксплуатации нефтяных месторождений рассматривалась территория Ближнего Севера. Первая промышленная добыча нефти началась на территории Ханты-Мансийского округа в районе рабочих поселков Урай, Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск. В 1964 г. была одобрена схема планировки новых городов, где определялась и расчетная численность населения: Урая – 33, Нижневартовска – 44, Нефтеюганска – 18 тыс. человек. Эта явно заниженная численность населения будущих городов была обусловлена, во-первых, неопределенностью в оценке объемов нефтедобычи на начальном этапе освоения региона, во-вторых, желанием взять богатства Среднего Приобья «малой кровью». Ведомства зачастую рассматривали города как дорогое приложение к нефте- и газопромыслам. Капиталовложения в строительство городов составляли лишь десятую часть от общего объема затрат на освоение крупных месторождений.

О подоплеке такого отношения к развитию инфраструктуры РНПО, особенно характерного для первых лет истории новых отраслей индустрии в регионе, рассказывает В.И. Грайфер: «Тогда считалось так: надо в короткие сроки освоить Запад-

ную Сибирь, взять оттуда всю нефть и не тратиться на строительство поселков, тем более городов. Обойтись малым количеством людей при минимальных же затратах на производство. Под этот постулат были разработаны и технологические принципы – только интенсивная система разработки, акцент на фонтанный способ добычи. Если в Татарии, например, бурятся 3 ряда эксплуатационных скважин, потом нагнетательный ряд и еще три ряда эксплуатационных, т.е. идет полное вытеснение нефти из пластов, то в Сибири предлагалось так: эксплуатационный ряд – нагнетательный ряд. Таким образом, темпы добычи задавались в 2–3 раза выше, чем в других нефтеносных районах. Типичный тому пример – судьба Самотлора. А поскольку собирались добывать преимущественно фонтанным способом, то говорили так: не нужны штанговые и электропогружные насосы, соответствующие ремонтные базы и мастерские. „Вам, – говорили нефтяникам приезжие теоретики, – только фонтанную арматуру время от времени протирать придется!”».

У Муравленко была другая идеология: нужно сочетать вахтово-экспедиционный метод работы и систему нормального расселения занятых на промыслах людей. Но и руководитель сибирских нефтяников не был противником быстрее темпов создания нового нефтегазодобывающего района. Свое первое выступление в тюменской прессе он озаглавил символично: «Все решат темпы».

Штурмовой ритм освоения, форсированная нефтедобыча без оглядки на растущие проблемы материально-технической базы комплекса, грубое нарушение проектных уровней отбора нефти на месторождениях в сторону их произвольного увеличения привели в 1970-е годы к расколу

нефтяников на «пессимистов» и «оптимистов». «Оптимист» – тот, кто ратовал за то, чтобы быстро взять всю тюменскую нефть, за варварские по сути методы и способы добычи. А «пессимистами», или «предельщиками», считались те, кто на самом деле заботился о бережном отношении к недрам и людям. Муравленко и его соратники с самого начала сдержанно относились к перспективе добывать «500 и более» (млн. тонн нефти в год – такая цифра была названа с трибуны XXV съезда КПСС).

«То, что суммарные запасы Западной Сибири в состоянии обеспечить такой взлет, – это одно, – доказывали они. – Но есть ведь еще экономика, технический уровень, строительная база, отсталость тылов от передовой – добычи, где в свою очередь назревают существенные изменения: переход к извлечению нефти из месторождений принудительными способами». Начались разговоры, что промысловики слишком рано собирались выходить «на полку», что это отдаст желанием жить полегче. Муравленко и других, говоривших о выходе «на полку», окрестили «предельщиками».

Известно, что в истории многое зависит от субъективной воли людей, особенно тех, которые принимают решения государственного масштаба. Муравленко, возражая против форсированных темпов добычи, конечно, хорошо понимал цену вопроса. Понятным было и давление на Тюмень партийно-государственного руководства страны: чем хуже шли дела в экономике по мере нарастания системного кризиса в СССР, тем большая нагрузка ложилась на нефтегазовый комплекс.

«Когда имеешь дело с явлениями масштабов, подобных тюменским, – отмечал партийный руководитель Тюменской области, впоследствии

заместитель председателя Совмина СССР Б.Е. Щербина, – надо отчетливо сознавать, что находки здесь сказываются не только на экономике СССР, но вторгаются и в политику».

Центр направлял в новый нефтяной район огромные средства, но требовал от нефтяников еще больше. «Защита планов добычи нефти, – пишет один из руководящих работников аппарата Главка Е.И. Голдырев, – превращалась в изнурительный поиск резервов».

В.И. Муравленко, нефтяной генерал, но солдат партии, вынужден был брать почти непосильные обязательства. Одному Богу известно, как они иной раз выполнялись! Предупреждений главного нефтяника Тюмени об опасности разрыва между темпами нефтедобычи и темпами развития производственной и социальной инфраструктуры комплекса в ЦК и правительстве не слышали.

Особенно усилилось давление на «пессимистов» после смерти Муравленко в 1977 году. Если с мнением Муравленко считались и председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин, и председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, и ЦК КПСС (что было нетипично для этой организации), то преемникам Виктора Ивановича на должности начальника Главтюменнефтегаза было сложнее. Сложнее и потому, что ушедшего из жизни в том же 1977 г. В.Д. Шашина сменил на должности министра нефтяной промышленности СССР Н.А. Мальцев, который, в отличие от предшественника, был сторонником форсированных темпов развития нефтедобычи в Западной Сибири. По свидетельству бывшего референта Виктора Ивановича Муравленко Г.П. Запорожец, министр Мальцев разговаривал с новым начальником Главтюменнефтегаза Ф.Г. Аржановым только на повышенных тонах: «Все

обиды, накопившиеся на Главк, вылились на Аржанова. Он оказался буфером между блестящим прошлым и неизвестным будущим».

– Нас открыто стали называть «предельщиками», – вспоминал позже бывший секретарь парткома Главтюменнефтегаза В.И. Бирюков.

– Меня, – говорил главный инженер Главка Н.П. Дунаев, – Кузоваткина (Р.И. Кузоваткин – начальник объединения «Нижневартовскнефть». – В.К.) и других специалистов никто слушать не хочет, все решается без нас, наверху...

Многие руководители из команды Муравленко не выдерживали, как и сам Виктор Иванович, невероятных физических и эмоциональных нагрузок, что приводило к преждевременному уходу из жизни.

К сожалению, в 70-80-е годы руководство страны оказалось неспособным адекватно ответить на новые вызовы времени. СССР, исчерпавший возможности экстенсивного роста экономики, продолжал движение в русле индустриализма, не смог перестроиться в соответствии с новыми требованиями научно-технической революции. Отставание в области научно-технического прогресса стало одной из главных причин кризиса нефтяной промышленности в 80-е годы, деградации советской экономики в целом.

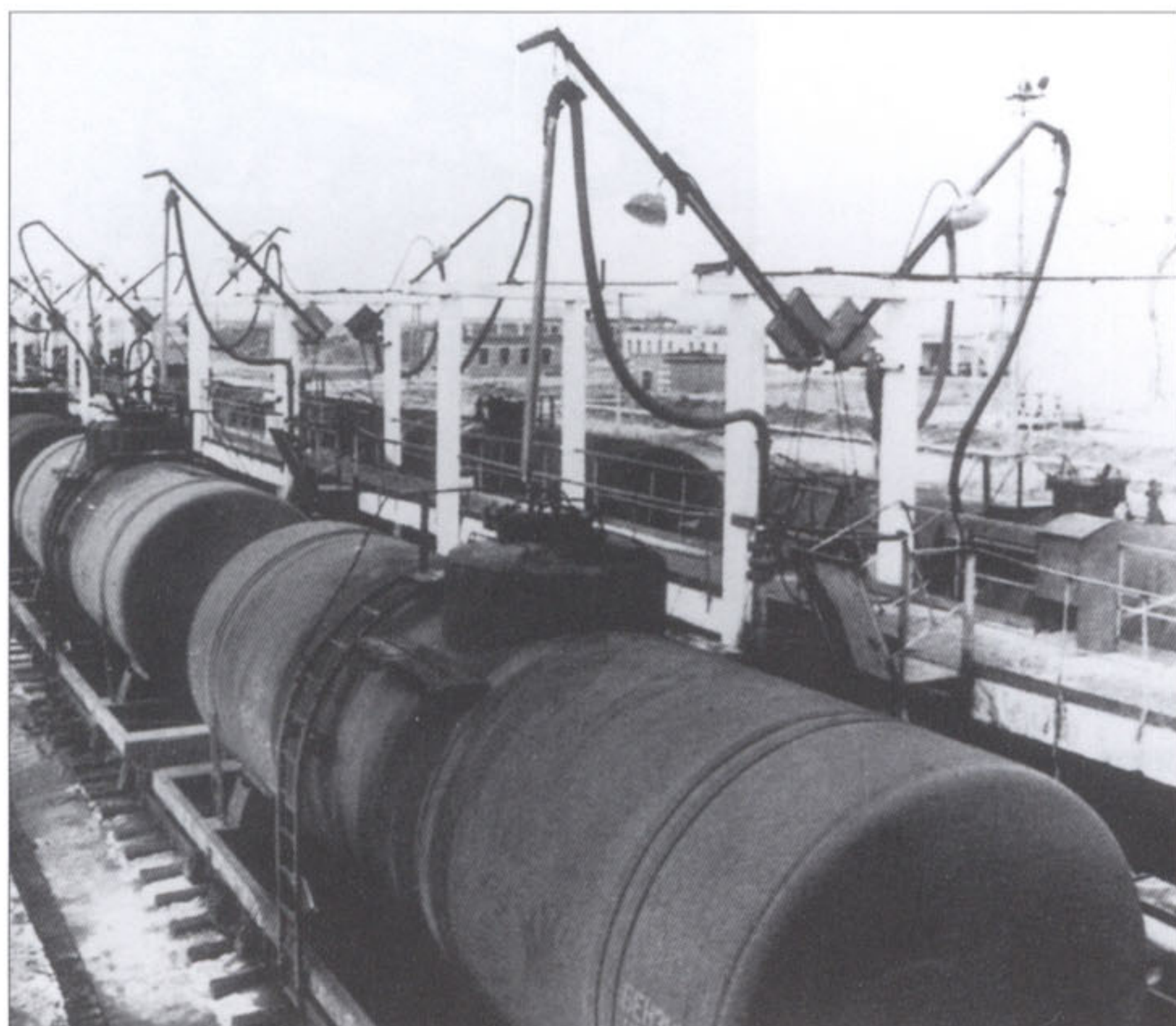
Районы нефтедобычи в 60-70-е годы были своеобразным полигоном, где проходили испытание организационные, научно-технические новшества. Порой трудно было определить, где заканчивается чистая наука и начинается производство и наоборот. Замечательный сплав науки и производства на Тюменском Севере – также одна из заслуг руководителя сибирских нефтяников, самого обладавшего таким «сплавом» ученого и инженера-производственника.

На нефтяных промыслах. 1968 год

Памятник первооткрывателям на Самотлоре. 1974 год

*На ударных стройках
Западной Сибири.
1970 год*

Ярким свидетельством этому служит доклад В.И. Муравленко о трудах и изобретениях, представленных им на соискание ученой степени доктора технических наук, тема которого звучала так: «Исследования по совершенствованию техники и технологии бурения скважин применительно к условиям нефтяных месторождений Западной Сибири». Давая оценку Муравленко – ученому, новатору, стратегу – Почетный нефтяник России, доктор технических наук Ю.В. Пчелинцев пишет в статье «Профессор наклонных скважин»: «Разработка, организация и внедрение исключительно эффективного для Сибири кустового бурения наклонно направленных скважин (ННС) и создание учения о ННС является главным научно-техническим вкладом профессора В.И. Муравленко в создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Тюменскую нефть сегодня, как и 30 лет назад, нельзя представить без кустовых наклонно направленных скважин – его любимого детища».

Может быть, кто-то скажет, что это естественно. Ведь у него за плечами был богатый бакинский, грозненский, самарский, сахалинский инженерный и жизненный опыт. Я внимательно изучил его трудовой путь. Да, опыт был, но ведь он был не у него одного! И, конечно же, не бездумное копирование и шаблоны обеспечили счастливую судьбу Тюмени. Бесспорно, что Виктор Ива-

нович оказался более других готовым творчески переосмыслить весь отечественный и зарубежный опыт, чтобы найти единственно правильный путь кустового бурения – как главный рычаг для резкого подъема Западной Сибири на новый, высший технический и социальный уровень.

Стремительное становление Западно-Сибирского нефтегазового комплекса на базе открытых месторождений стало одним из важнейших событий послевоенного времени в экономике СССР. Созданный практически с нуля в условиях сурового климата и необжитой территории новый индустриальный центр, названный «третьим Баку», значительно улучшил структуру топливно-энергетического баланса страны, дал импульс развитию многих производств и технологий. Освоение открытых месторождений связано с именами крупных организаторов производства, ученых, партийных и хозяйственных руководителей. Имя В.И. Муравленко, замечательного человека и легендарного нефтяника, по праву занимает почетное место в ряду людей, главным делом жизни которых стало создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Виктор КАРПОВ,
доктор исторических наук,
профессор Тюменского
нефтегазового университета

*Фотографии из фонда музея
геологии, нефти и газа*

Почетная вахта на Сугмутском месторождении

СОБЫТИЯ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

Почетная вахта в честь 95-летия со дня рождения Виктора Ивановича Муравленко прошла в сентябре 2007 года на ДНС-2 Сугмутского месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе.

В состав Почетной вахты на ДНС-2 Сугмутского месторождения вошли начальник ТПДН «Муравленковскнефть» Владимир Ахметович Ильясов, заместитель генерального директора, начальник управления по подготовке добычи нефти и газа ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» Нух Имадинович Магометширифов, мэр города Муравленко Василий Алексеевич Быковский, президент фонда Сергей

Дмитриевич Великопольский, члены правления фонда Юрий Иванович Переплеткин и Юрий Иванович Князев, член фонда Николай Андреевич Москаленко, начальник смены ДНС-2 Артем Михайлович Никитин, операторы Наталья Борисовна Канева и Николай Викторович Войдаков, мастер Альберт Абдулхаевич Гафаров.

Напомним, что пять лет назад к 90-летию легендарного начальника Главтюменнефтегаза подобная вахта была проведена в Нижневартовском районе.

Надо отметить, что место для проведения Почетной вахты выбрано не случайно. Первая скважина, так называемая 31-я разведка, положила начало освоению месторождений Муравленковской группы. Бурила ее бригада бурового мастера А.А. Халина из Аганской нефте-разведочной экспедиции. Отныне скважина становится историческим объектом, о чем свидетельствует памятная стела, торжественно открытая участниками Почетной вахты. У памятного знака установлена доска, на которой написано: «На этом месте 30 августа 1975 года началась летопись освоения этих северных земель».

ДНС-2 сегодня оснащена новым оборудованием. Единственный на регион нефтегазоводоразделитель с подогревом (НГВРП) позволяет в один прием делить поступающую с месторождений жидкость на составляющие – нефть, воду и газ: заменяет сразу несколько объектов, более эффективен с точки зрения экологии. На выходе получается уже почти товарная нефть – содержание воды до 0,5 процентов, производительность установки – около 5 тысяч тонн нефти в сутки. Каждые два

Члены Почетной вахты в честь 95-летия
со дня рождения В.И. Муравленко

часа операторы снимают все показатели по подготовке и сдаче нефти, параметры работы оборудования.

В 10.00 утра 2 сентября вместе с ними это делали участники Почетной вахты.

— Эта двухчасовка посвящена памятной дате — 95-летию со дня рождения Виктора Ивановича Муравленко, так как наше предприятие носит имя почетного нефтяника, — пояснил Владимир Ильясов. — Напоминать об этом будет памятная доска на фасаде операторной.

Вспомнил прошлое мэр города Василий Быковский: «В 1975 году я работал на Самотлоре. Этот край нам тогда казался далеким-далеким, как Северный полюс. В Нижневартовске мы не представляли, что можно уходить еще севернее. Мы должны поклониться этой скважине — первой из тех тысяч скважин, которые сегодня кормят жителей нашего региона, кормят почти всю Россию. Я горд и рад тому, что несу эту Почетную вахту».

Сергей Великопольский добавил: «Виктор Иванович Муравленко был еще жив, когда здесь нашли нефть. Через два года его не стало, а месторождение осваивалось без него. Нефтяники дошли, построили города, добывают нефть. Эта скважина для муравленковцев будет особым, святым местом. Возможно, первое крещение молодые специалисты-нефтяники должны проходить здесь. Посмотрите, какая стела — капля нефти в ладонях. На могиле Муравленко написано: «В каждой капле тюменской нефти есть частица его сердца». И вот новая капля появилась здесь»...

Ирина ВАСИЛЬЕВА

Фотографии из фонда музея
геологии, нефти и газа

Город на карте России

КОНЦЕПЦИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

Новая жизнь на юге Ямало-Ненецкого округа началась с приходом нефтяников. Фонтан безводной нефти, полученный из скважины Р-31 в августе 1975 года, известил об открытии новых подземных кладовых Муравленковской группы, а точнее – одного из крупнейших в Западной Сибири – Суторминского нефтяного месторождения.

В ноябре 1984 года был образован Муравленковский сельский совет. Тогда в нем было около двух тысяч жителей и они мечтали о большом городе.

О названии нового города спорили, но недолго – были предложения назвать Нефтеозерском, например. Идея назвать город именем крупного руководителя и замечательного человека Виктора Ивановича Муравленко, которого многие помнили и знали, сразу нашла понимание.

Первые бригады строителей «Ноябрьскнефtestроя» пробились сюда летом 1982 года, а определил место для первых двухквартирных домов – талицких «деревяшек», промерив шагами участок недалеко от озера, начальник НГДУ «Суторминскнефть» Ф.М. Шарифуллин. Это нефтегазодобывающее управление было градообразующим предприятием и выступало генеральным заказчиком большинства городских объектов вплоть до 1996 года. А основными застройщиками стали строительномонтажные тресты «Ноябрьскнефтегазстрой» и «Укртюменжилстрой». Украинским строителям, в частнос-

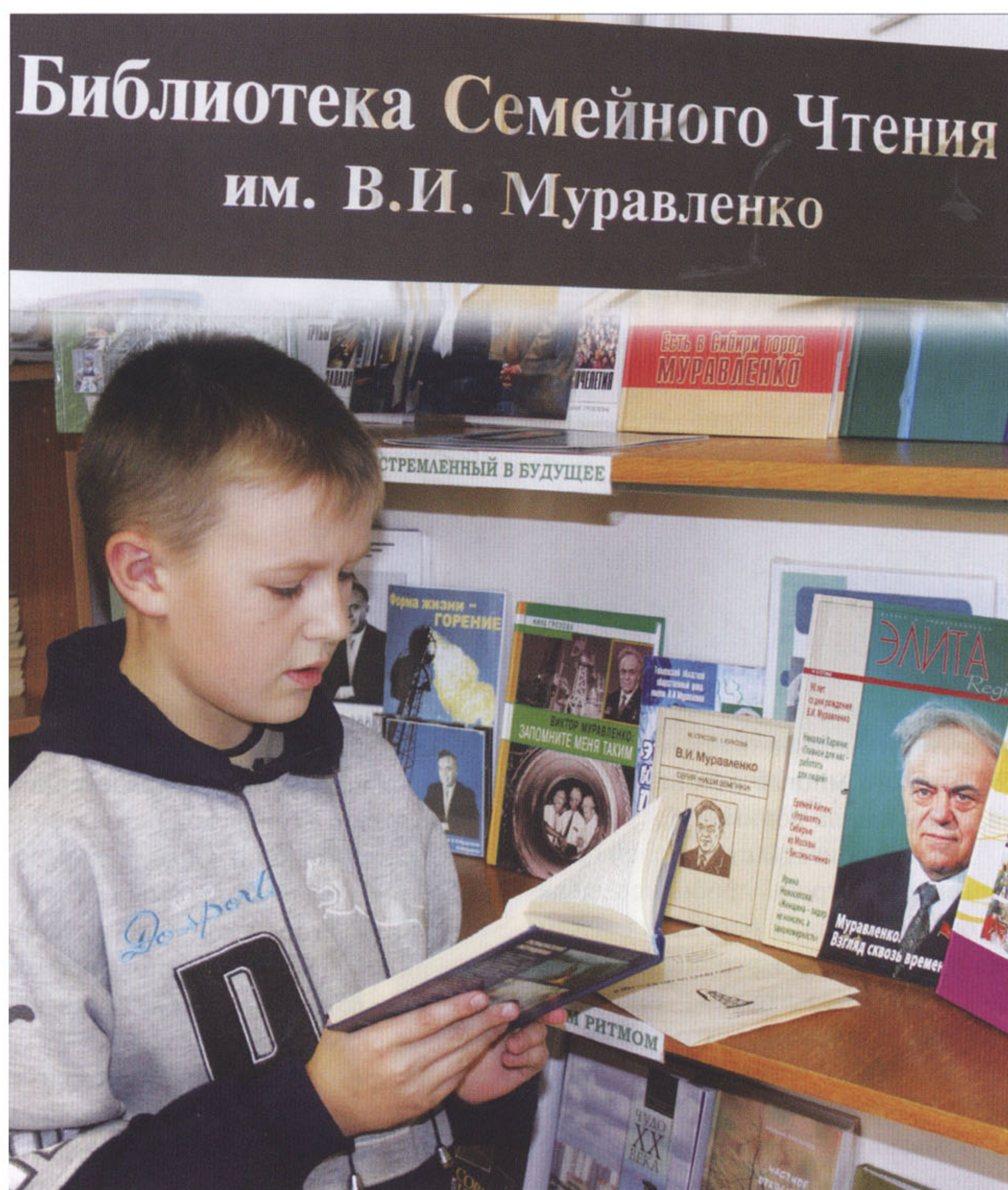
ти, муравленковцы обязаны без малого двумя третями жилого фонда, их руками построены ДК «Украина», несколько детских садов, четыре школы, магазины... На Украине для сибиряков работали три домостроительных комбината.

У города есть свое лицо, свой особый колорит, который ему, к примеру, придает оригинальное цветовое решение фасадов зданий на центральной улице. Определенное своеобразие в городской пейзаж вносят здания станции юных техников, загса, православного храма и мечети. Радуют глаз городской парк, скверы, цветники. Год от года повышается уровень благоустройства и жизнеобеспечения муравленковцев.

Центром многих общегородских и личных событий для муравленковцев стал сквер на центральной городской площади, где установлен памятник В.И. Муравленко – сюда приезжают молодожены, приходят гости города, здесь проходят главные мероприятия многих городских торжеств.

Муравленко сегодня – это более тысячи медицинских работников, многопрофильная больница со стационаром на 300 мест, с четырьмя поликлиниками и женской консультацией, дневной стационар при поликлинике восстановительного лечения, отделение скорой медицинской помощи, клиничко-диагностическая лаборатория. Еще это 28 спортивных сооружений, в том числе спортивно-оздоровительный комплекс, детско-юношеская спортивная школа, лыжная база, хоккейный корт, самый современный по своему оснащению в регионе стрелковый тир, крытый каток, открытый спортивный манеж, городской стадион, новая лыжная база, стадион для мини-футбола. У каждой школы и во многих дворах обустроены спортивные площадки. Строится современный культурно-оздоровительный

Юные читатели в городской библиотеке

Возложение венков на центральной площади города

центр «Сибирь» со спортивным залом с трибунами, двумя бассейнами, залом атлетической гимнастики, восстановительным центром. Реализация раздела «Спортивные объекты» программы социально-экономического развития города Муравленко позволит увеличить количество спортивных залов, где регулярно будут заниматься физкультурой и 28 видами спорта до 10 000 человек.

Система образования Муравленко – это семь школ и девять детских садов. Каждое учреждение детского дошкольного образования – их в городе 9 – имеет особое направление. Все школы города тоже имеют свою специфику и индивидуальность. Более двухсот воспитанников детской музыкальной и художественной школ, детской школы искусств стали победителями различных конкурсов и фестивалей. Сохранение, восстановление и использование объектов культурного наследия, памятников истории и культуры, проведение занятий с детьми – задача музея под открытым небом «Подворье ханты». Парк культуры – это тоже целый комплекс, где проходят городские праздники и массовые гулянья, где люди отдыхают после трудового дня.

На гербе Муравленко – скрещенные золотые ключи. Так языком геральдических символов гармонично отражены его природные особенности и богатства, основной профиль деятельности горожан и национальный колорит. Эти ключи к богатым нефтью северным недрам, к благополучию, к счастью горожан, а еще – к сердцам всех тех, кто приезжает в Муравленко. Ненадолго или навсегда.

Рассказывает мэр города Муравленко Василий Алексеевич Быковский: «Я живу в Сибири уже почти 35 лет, интересуюсь ее историей, на практике познакомился с эко-

номикой, а потому рассказывать об этом уникальном регионе и его людях могу очень долго. Здесь замечательным образом сошлись две составляющие – удивительные, талантливые, отважные люди и огромные возможности: не каждому в жизни удается принять участие в освоении такого нефтегазового региона. Я очень горжусь тем, что имею отношение к такому большому и важному делу. И тем, что все мои пятеро детей – сибиряки.

Мне близок и дорог город Муравленко, как все то, с чем человек соприкасается на протяжении многих лет. В 2007 году город получил диплом за победу во всероссийском конкурсе за лучшее управление муниципальным образованием.

Практически в каждой семье сегодня есть нефтедобытчики, предприятия нефтяной отрасли сегодня – основные работодатели для тысяч горожан. Нефтяники идут в местную Думу, чтобы вместе с работниками муниципальных служб, предпринимателями решать проблемы города и его жителей. Ежегодно заключаются экономические соглашения по развитию социальной сферы. Город и его градообразующее предприятие вместе отмечают праздники, укрепляют взаимные связи и традиционные спартакиады. Администрация города и руководство акционерного общества сообща решают вопросы подготовки кадров, ведут работу по профессиональной ориентации подростков, помогают в организации обучения нефтяным специальностям.

У каждой территории, как и у человека, есть этапы жизни. Хочу обозначить этапы развития территории, где добываются нефть и газ – их пять, примерно по 30 лет. Именно столько искали здесь нефть. С 1964-го по 1994

год создавали топливно-энергетический комплекс. Мы прошли первые два этапа и находимся на третьем, самом эффективном. И с точки зрения себестоимости можем называть себя бездельниками: основную задачу решило предыдущее поколение. Сегодня мы имеем более чем благоприятные цены на нефть мирового рынка – специалисты предупреждают и \$100 за баррель. Использовать этот хороший, благоприятный период – наша задача. А пути его использования очевидны – повышение производительности труда на основе новейшей техники и технологии, сплошная разработка месторождений. Особое значение приобретает воспроизводство трудовых ресурсов, а, как я говорил уже, роль нашего города в этом вопросе весьма важна для региона. Потому что в следующем периоде мы будем вынуждены выйти на «трудные» мелкие месторождения, и произойдет резкое повышение себестоимости добычи. Нужно быть к этому готовыми. Про пятый этап мне пока говорить не хочется, да и рано еще...

Так уж исторически сложилось, что от благополучия нефтедобывающих предприятий, от добычи черного золота зависит жизнь и процветание всех северных городов, в том числе и Муравленко. Вынужден констатировать, что месторождения вокруг Муравленко выработаны уже больше чем наполовину. Сколько лет продержится город? Это во многом зависит от того, какая концепция его развития будет принята. Сегодня еще можно говорить о стабильности, строить планы на будущее, развивать инфраструктуру. Как утверждают специалисты, «нефти с лихвой хватит еще на 30–40 лет».

Если постараться, то этот период можно немного продлить. Наиболее рациональным с точки зрения использования накопленного социального, трудового и инфраструктурного потенциала города Муравленко представляется ориентация экономически активного населения на вахтово-экспедиционное обслуживание вовлекаемых в эксплуатацию новых месторождений. Кроме того, Муравленко может быть перспективен как город – поставщик высококвалифицированных «синих и белых воротничков» для нефтяной и газовой промышленности.

Жизнь не стоит на месте, появляются новые идеи, новые проекты. Один из них «Урал промышленный – Урал Полярный», это очень перспективный и крайне важный для региона проект. Надеюсь, что и для нас там дело найдется – умные головы и умелые руки всегда необходимы».

В рассказе Василия Алексеевича Быковского неслучайно постоянно звучат нотки гордости. Он сам по профессии нефтяник, прошел все ступеньки служебной лестницы в нефтегазодобывающем управлении, ЦИТС, БПО – до главного инженера НГДУ. Является лауреатом областной премии им. В.И. Муравленко за работу «Разработка высокоэффективных методов строительства и эксплуатации часто ремонтируемого фонда скважин, систем сбора и транспортировки нефти и газа в условиях Западной Сибири», кандидат технических наук, доктор экономических наук, член Союза писателей России, лауреат всероссийских и региональных литературных премий.

Путь в политику для Василия Алексеевича начался в 1990-х годах, когда он был избран депутатом Тюменского областного и Ямало-Не-

В центре города установлен памятник В.И. Муравленко

нецкого окружного совета народных депутатов. Выдвинув четкую экономическую программу в марте 1997 года, В.А. Быковский был избран мэром города Муравленко.

Город Муравленко так же, как Ноябрьск и поселок Вынгапуровский, появился на свет благодаря производственному объединению «Ноябрьскнефтегаз».

В 1995 году на базе ПО «Ноябрьскнефтегаз» и перерабатывающих предприятий была организована компания «Сибнефть», а спустя десять лет 20 октября 2005 года завершена сделка по продаже этой компании «Газпрому». На внеочередном собрании акционеров ОАО «Сибнефть» 13 мая 2006 года было принято решение о переименовании компании в «Газпромнефть».

Основным добывающим предприятием «Газпромнефти» стало ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз», на долю которого приходится 6 процентов российской нефти. Сегодня в его составе три основных добывающих предприятия и 17 дочерних сервисных компаний. Зона социальной ответственности «Ноябрьскнефтегаза» – 7 муниципальных образований.

Долгие годы градообразующим предприятием города Муравленко было НГДУ «Суторминскнефть», образованное в 1982 году для разработки одноименного месторожде-

ния, обещавшего стать вторым Самотлором. Через три года в системе ПО «Ноябрьскнефтегаз» появилось еще одно НГДУ, которое, как и город, унаследовало имя В.И. Муравленко – «Муравленковскнефть». В ходе последней реорганизации они были объединены. Сегодня на долю ТПДН «Муравленковскнефть» приходится почти 60 процентов нефтедобычи «Ноябрьскнефтегаза», а всего в 2006 году предприятия города добыли 16,7 миллиона тонн.

Основные месторождения, которые находятся в радиусе 150 километров от города – Суторминское, Западно-Суторминское, Крайнее, Вынгаяхинское, Восточно-Вынгаяхинское, Восточно-Пякутинское, Муравленковское, Романовское, Северно-Памалияхинское, Умсейское, Южно-Пурпейское, Меретояхинское.

За более чем 25-летнюю историю «Ноябрьскнефтегаза» менялись названия компаний, руководство, проводились многочисленные реструктуризации. неизменными оставались лишь основные задачи нефтяников – добыча черного золота и его транспортировка потребителям, что уже много лет обеспечивает гарантию стабильности и процветания великой России.

Ирина ЗАХАРОВА
Фотографии **Олега УШАКОВА**

Успехи нефтяников Сургута неоспоримы

ОЗВУЧЕНО НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

За три десятилетия при активном участии коллектива ОАО «Сургутнефтегаз» в Западной Сибири создан мощный центр нефтедобычи, укрепивший основу нефтегазовой промышленности страны. Сургутнефтегаз внес весомый вклад в экономическое развитие российских регионов, на территории которых ведет деятельность, приобрел заслуженный авторитет в международном нефтегазовом сообществе.

На проведенной в преддверии празднования 30-летия со дня создания ОАО «Сургутнефтегаз» конференции генеральный директор В.Л. Богданов отметил, что «за эти годы добыча нефти составила 1,507 млрд. тонн, введены в эксплуатацию 22800 нефтяных скважин, количество разрабатываемых месторождений увеличилось в 10 раз и сегодня их уже 50. Объем освоенных капитальных вложений составил более 432 млрд. рублей, компания имеет нефтяные активы в 10 субъектах Российской Федерации».

За этими цифрами стоит, естественно, профессиональный сплоченный трудовой коллектив, численность которого на сегодняшний день составляет около 105 тысяч человек. Из них более 90 тысяч работают непосредственно в нефтегазодобывающем звене компании.

С первых лет своей деятельности компания реализует проекты, ко-

торые сегодня приобретают статус национальных. Постоянно вкладываются средства в строительство социальных объектов различного назначения, успешно реализуется жилищная программа. Построено более трёх миллионов квадратных метров жилья, что позволило передать в собственность членам трудового коллектива 50000 квартир.

На состоявшейся пресс-конференции генеральный директор подчеркнул, что компания постоянно повышает эффективность использования природных ресурсов и обеспечивает практически стопроцентный уровень восполнения запасов минерально-сырьевой базы. За период с 1995 года открыты 25 новых месторождений и 65 новых нефтяных и газовых залежей. За счет использования новых технологий в компании обеспечиваются свыше 50 процентов объемов добычи нефти, притом что треть разрабатываемых месторождений эксплуатируется 20 и более лет.

Владимир Леонидович подробно остановился и на внедрении программ развития малой энергетики, газовой отрасли, благодаря чему достигнут самый высокий в России уровень утилизации попутного нефтяного газа – 95 процентов, собственные электростанции позволяют вырабатывать 25 процентов электроэнергии, необходимой для обеспечения процесса нефтедобычи. Реализуя программы по повышению эффективности использования углеводородного сырья, Сургутнефтегаз за последние 5 лет увеличил объемы переработки нефти на 33 процента, объемы переработки газа – на 89 процентов. Мощности по переработке нефти увеличены до 22 млн. тонн, мощности по газопереработке с 4,2 до 7,2 млрд. куб. метров газа в год.

Продолжается реализация проекта строительства комплекса глубокой

Ветеран сургутской журналистики Е.С. Логинова вручает приветственный адрес В.Л. Богданову. 2007 год

Генеральный директор
ОАО «Сургутнефтегаз»
В.Л. Богданов. 2007 год

переработки нефти на базе гидрокрекинга мазута в г. Кириши, прорабатывается проект строительства нефтехимического комплекса в г. Сургуте.

Успешность реализации проектов в области добычи и переработки углеводородного сырья, внедрения передовых технологий, повышения эффективности производства во многом определяется высоким уровнем научно-проектного сопровождения, который обеспечивают собственные научные центры компании. Крупнейшая в отрасли проектная организация – «СургутНИПИнефть» с отделением в г. Тюмени сегодня известна в России. Институт по проектированию предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности «Ленгипронефтехим» (Санкт-Петербург) является одним из ведущих в данной сфере. Всего за 2000-2006 годы экономическая эффективность научно-исследовательских проектных работ превысила 22 млрд. рублей.

Отвечая на вопросы корреспондентов по поводу экологических проблем в регионе, Владимир Леонидович привёл конкретные примеры. На протяжении ряда лет компания стабильно поддерживает высокий уровень финансирования природоохранных мероприятий, добивается эффективного и своевременного решения вопросов экологической безопасности. В условиях обеспечения постоянного роста объемов производства и высоких темпов освоения новых регионов деятельности работает крупномасштабная комплексная программа «Экология 2007-2009» с объемом финансирования свыше 32 млрд. рублей.

Большое внимание журналистов на пресс-конференции было обращено на деятельность компании в Восточной Сибири. Об этом Богданов рассказывал охотно и подробно: «С 2004 года Сургутнефтегаз активно работает в рамках государственного проекта по освоению Восточной

Сибири. За это время более чем в три раза увеличена инвестиционная программа. Только в 2006 году объем инвестиций составил более 6 млрд. рублей. Полностью создана инфраструктура, позволяющая в 2008 году обеспечить добычу нефти на Талаканском месторождении в Якутии на уровне 1,0 млн. тонн с последующим увеличением до 7,0 млн. тонн в год».

Особо генеральный директор подчеркнул, что в коллективе бережно хранят память о людях, которые стояли у истоков становления и развития компании.

– Их имена навсегда вписаны в нашу историю, – сказал Владимир Леонидович. – Это В.С. Дешура, Г.М. Кукуевский, М.Б. Назаргалев, А.В. Усольцев, З.М. Хусаинов, Г.Г. Голубев, Н.А. Червяков. Этот список можно продолжить. Главное, что в трудовых коллективах сегодня молодое поколение знает и помнит о них.

Труд сургутских нефтяников высоко оценен государством, о чем говорят тысячи государственных, десятки тысяч правительственных и отраслевых наград.

Несомненно, в этом есть весомый вклад и генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» Владимира Леонидовича Богданова, о чем говорится в Памятном адресе, который журналисты Сургута вручили Владимиру Леонидовичу в знак глубокого уважения и признательности за его постоянное творческое сотрудничество с ними.

На пресс-конференции состоялась церемония награждения ветеранов сургутской журналистики и победителей конкурса среди региональных средств массовой информации, посвященного 30-летию со дня создания ОАО «Сургутнефтегаз».

Лилия ПЕТРОВА

Фотографии
Станислава ПАХОТИНА

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

«Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири»

Конкурс проводится с апреля 2007 года по апрель 2008 года

Конкурс сочинений по новейшей истории Югры

НОМИНАЦИИ КОНКУРСА

•
«ЭТО НАШЕЙ
ИСТОРИИ СТРОКИ»

•
«СКОЛЬКО ЧУДЕС
ЗА ТУМАНАМИ
КРОЕТСЯ...»

•
«И НЕ НАДО
СУДЬБЫ ИНОЙ...»

Редакция регионального научно-популярного журнала «Кристалл» продолжает конкурс на лучшее сочинение по нефтяной тематике. В нем могут принять участие учащиеся общеобразовательных школ и профессиональных училищ, студенты учебных заведений высшего, среднего профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других регионов России.

Конкурс сочинений «Великое открытие XX века – нефть и газ Западной Сибири» включает разностороннюю тематику жизни и деятельности трудовых коллективов нефтяных компаний региона. Важно отразить производственную деятельность, взаимодействие нефтяников и коренного населения, экологические аспекты при добыче нефти, а также героический труд первопроходцев.

Для организации конкурса, отбора и конкурсной оценки выполненных участниками творческих работ создана экспертная комиссия.

Призовой фонд конкурса – **20000 рублей** – распределяется между участниками по представлению экспертной комиссии по трем номинациям.

Сочинение должно быть представлено в печатном виде объемом *от 5 до 10 страниц*. Желательно проиллюстрировать сочинение рисунками и фотографиями.

Лучшие сочинения по мере поступления будут публиковаться в журнале «Кристалл».

Работы отправляются в конверте с пометкой «Конкурс» и принимаются *с 15 апреля 2007 года по 15 апреля 2008 года* по адресу:

ХМАО – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11, музей геологии, нефти и газа, информационно-издательский отдел.

Контактные телефоны:

в г. Сургуте –
8 (3462) 45-46-16

в г. Ханты-Мансийске –
8 (34671) 3-32-72

3-29-06

Факс 3-54-18

Редакция журнала «Кристалл» оставляет за собой право использовать присланные сочинения по своему усмотрению.

Они не рецензируются и не возвращаются.

ЖДЁМ ВАШИ ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ!

ГОСУДАРСТВЕННОМУ МУЗЕЮ

«Здесь ощущается простр

В первый же год образования Остяко-Вогульского национального округа было принято решение о создании окружного краеведческого музея. Началась кропотливая работа по формированию фондов и подготовке помещений. На это ушло несколько лет. Только в 1936 году музей смог распахнуть двери для первых посетителей.

Нужно отметить, что до официального открытия музейные экспонаты не раз демонстрировались на различных выставках, проводившихся по случаю празднования годовщины Октября, открытия окружного съезда Советов и слета ударников охоты и рыбной ловли. Таким образом, музейные работники несли культуру в массы, рассказывая об истории края, его природных богатствах, животном и растительном мире, богатой культуре коренных народов Севера.

Менялись эпохи и изменялось содержание музейных экспозиций, но неизменным оставалось одно: в становлении музея участвовали люди самоотверженные, увлеченные, понимающие важность работы по просвещению и воспитанию населения и сохранению историко-культурного наследия. В 1961 году было построено новое деревянное здание с печным отоплением и подготовлены экспозиции по трем разделам: природы, дореволюционного прошлого и истории советского периода. В 1986 году музей переезжает в новое, выполненное в капитальном исполнении здание в центре города, где 1 декабря 1991 года для посетителей была открыта постоянная экспозиция.

Сегодня XXI век с его современными информационными технологиями пришел и в новый музей. А до этого был нелегкий период реконструкции здания. Параллельно создавались новые экспозиции, предполагавшие внедрение самых современных технологических и дизайнерских методов в музейное пространство. Мы пытались разрушить стереотипное восприятие музея как места, где стоят пыльные витрины и висят таблички: «Руками не трогать». Важно было предоставить возможность посетителям, независимо от их возраста, стать участниками действия, которое разворачивается в экспозиционных залах. И нам это удалось.

Наша новая экспозиция названа «Связь времен». Она представляет Югорский край в трехмерном временно-виртуальном измерении. Первое измерение – «Историческое время» – знакомит посетителей с реальной историей Обь-Иртышья с эпохи камня до современности. Второе – «Мифологическое время» – воссоздает мифоритуальный срез времени на основе традиционных культур обских угров. Третье – «Ритм биосферы» – представляет древнюю и современную природу Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В экспозиции сосуществуют несколько систем воздействия на посетителя – звук, видео, виртуальные экскурсии и мультимедiasоставляющие. Судя по отзывам специалистов, гармоничное сраще-

ние этих систем дает поразительный эффект и своеобразное ощущение пространства и времени.

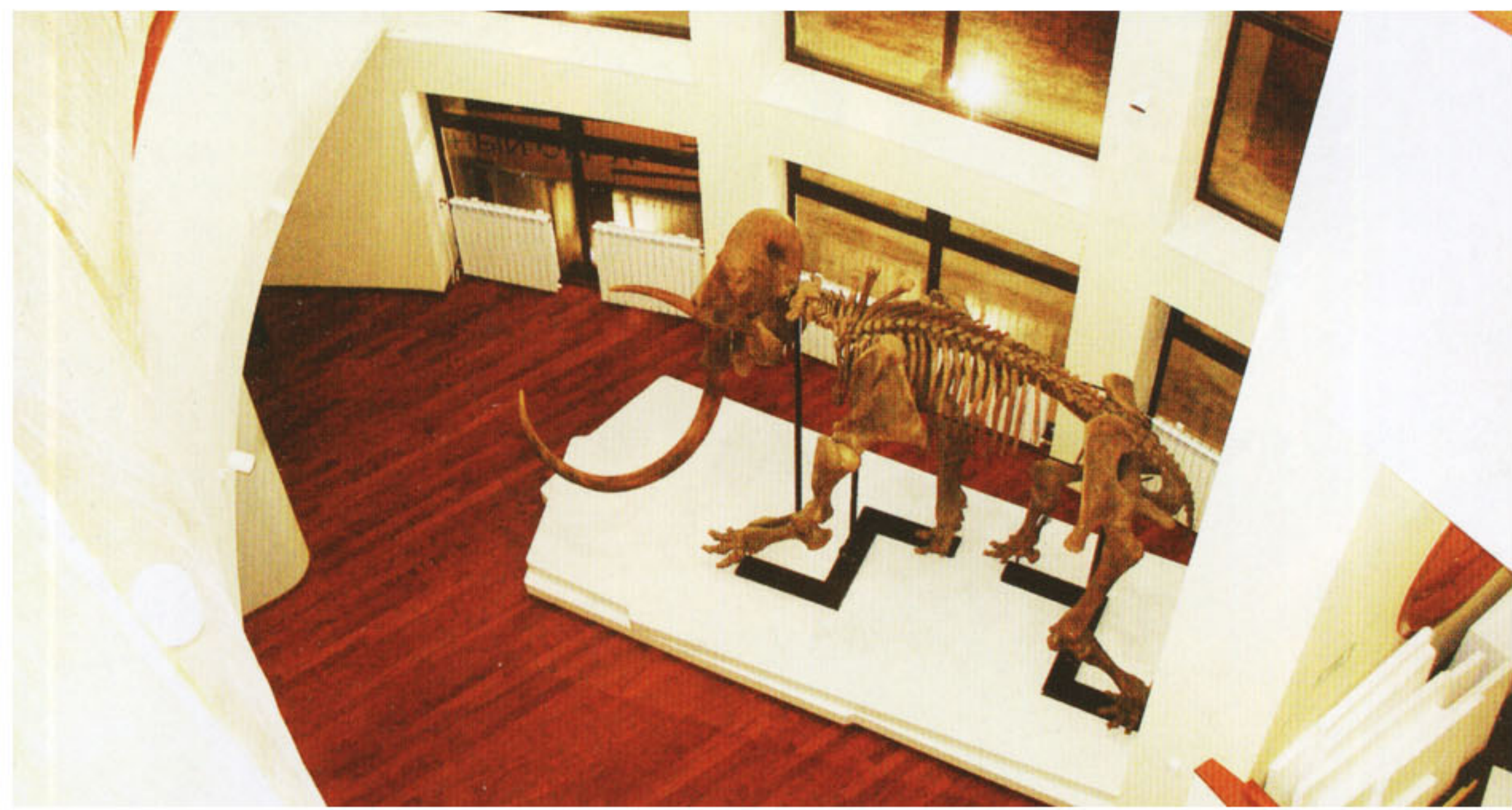
Сегодня нашему творческому коллективу стало тесно в отведенных под экспозиции рамках. В селе Селиярово мы открыли филиал «Музей-усадьба сельского торговца», где представлена экспозиция, посвященная русскому старожильческому населению Обь-Иртышского Севера в конце XIX – начале XX веков. В тридцати километрах от Ханты-Мансийска создается Мухринский научно-исследовательский стационар, где можно будет изучать флору и фауну края. Уникальное местонахождение Луговское и «Археопарк» в перспективе станут основными объектами музейно-туристического центра, одной из целей которого является восстановление древних технологий. Когда на глазах у посетителей будут проводиться палеонтологические и археологические раскопки и каждый турист сможет самостоятельно слепить глиняный горшок, приготовить в процессе отливки металлическое изделие.

Государственный музей Природы и Человека 75 лет неуклонно развивался и совершенствовался. Этот процесс продолжается и сегодня, и ход его невозможно остановить как само Колесо Истории.

Людмила СТЕПАНОВА,
директор Государственного музея Природы и Человека

ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА – 75 ЛЕТ

анство и время...»

Выставочные проекты
Государственного музея Природы и Человека

2007: ТОЛЬКО ФАКТЫ

18 МАРТА в рамках юбилейной программы Музея Природы и Человека «Музеи России – Югре» состоялась презентация выставочного проекта «Дни музея-заповедника «Кижи» на древней Югорской земле».

27 МАЯ музей удостоен диплома финалиста в конкурсной номинации «Музей – дом Муз» IX Всероссийского музейного фестиваля «Интермузей-2007» за кинопроект «Земля соболиных коленей. Легенды и были земли Казымской».

8 ИЮНЯ музею вручена Золотая медаль VII окружной выставки «Информационные технологии – XXI век» за вклад в разработку и внедрение современных информационных систем и развитие информационных технологий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

14 ИЮНЯ в рамках юбилейной программы «Музеи России – Югре» в выставочном зале музея состоялось открытие выставки «Ермак и освоение Зауралья в XVI-XVII вв.» в рамках совместного проекта с Государственным историческим музеем.

15 ИЮНЯ в выставочном зале музея состоялось открытие выставки «Барышня-крестьянка», где были представлены экспонаты из фондов НП «Музей традиционного костюма» (г. Москва).

9 ИЮЛЯ исполнилось 75 лет со дня образования старейшего музея в Югре – Государственного музея Природы и Человека.

Артисты Театра обско-угорских народов. г. Ханты-Мансийск

Фото из архива музея геологии, нефти и газа

Продолжение традиций

ФОНД ИМЕНИ В.И. МУРАВЛЕНКО

Инициатива создания
Тюменского областного
общественного фонда
имени В.И. Муравленко
принадлежит ветеранам
нефтяной и газовой
промышленности
Тюменской области.
Учредительное собрание,
состоявшееся в декабре
1997 года, одобрило
эту идею.

Виктор Иванович Муравленко – выдающаяся личность, государственный деятель XX столетия, один из активных организаторов, усилиями и талантом которого огромная территория Западной Сибири превратилась в новый высокоразвитый экономический регион России, в крупнейший топливно-энергетический комплекс СССР.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, депутат Верховного Совета СССР Виктор Иванович Муравленко и поныне живет в памяти тюменцев, в сердцах его друзей, соратников, простых людей, которые хорошо знали и глубоко уважали его.

Фонд имени Муравленко был создан для того, чтобы нынешнее поколение нефтяников, газодобытчиков, нефтегазостроителей знало имена и дела первопроходцев – создателей

крупнейшей топливно-энергетической базы страны. Именно им предстоит продолжать и поддерживать добрые трудовые традиции старшего поколения.

На первом заседании правления Фонда была утверждена благотворительная программа, определена стратегия и тактика работы. Решив в короткие сроки организационные вопросы – регистрацию общественного объединения, вопросы членства, создание комиссий, Фонд осуществляет свою работу в соответствии с принятым Уставом.

Ежегодно на общем собрании дается подробный отчет о работе. По итогам каждого года выпускается «Информационный бюллетень», который вручается членам Фонда. В день смерти В.И. Муравленко – 15 июня – родные и близкие, соратники и коллеги, ветераны возложили цветы на могилу В.И. Муравленко на кладбище в Тюмени, отдав дань глубокого уважения памяти легендарного сына России.

В день его рождения – 25 декабря – проводится благотворительная акция, когда в торжественной обстановке лауреатам вручается областная премия его имени.

Предложение правления Фонда придать званию «Лауреат премии В.И. Муравленко» областное значение было поддержано совместным постановлением администрации Тюменской области и Тюменской областной думы. За прошедшие годы лауреатами областной премии В.И. Муравленко стало более 200 человек. Причем география ее участников – кандидатов на соискание премии – расширяется, охватывая и другие регионы России. Наибольшее количество лауреатов – в области научных и технических достижений, внедрения высоких технологий в нефтяной и га-

*Сергей Великопольский,
президент Тюменского областного
общественного Фонда
имени В.И. Муравленко*

зовой промышленности, строительства нефтяных и газовых объектов.

Стало уже доброй традицией проведение совместно с Тюменским государственным нефтегазовым университетом ежегодных конкурсов научных студенческих работ в области технических, естественных и гуманитарных наук.

С комитетом по физической культуре и спорту администрации Тюменской области и областной шахматной федерацией проводится первенство области по классическим шахматам среди мужчин и женщин.

Лауреатам, победителям конкурса и первенства вручаются награды: дипломы, нагрудные знаки и денежные премии. Благотворительная акция, как правило, заканчивается концертом творческих коллективов города Тюмени.

Фондом учрежден статус «Почетный член Фонда». Это звание присваивается людям, хорошо известным в нашей области и стране. Среди них Н.Н. Байбаков, Е.К. Лигачев, Г.П. Богомяков, А.К. Протазанов, Ш.С. Донгарян, В.И. Игневский, В.И. Мещевич, П.М. Телепнев, В.И. Чирсков, Г.И. Шмаль, В.П. Курамин, В.Н. Никитин, В.И. Грайфер, Ю.П. Баталин, В.И. Долгих, М.В. Чижевский, А.В. Филипенко, Ю.В. Нелов, Л.Ю. Рокецкий и другие.

Фондом удачно найдена форма работы с юридическими лицами, которые становятся «коллективными участниками». Сегодня таких коллективов более 50. В их числе города Муравленко, Урай, Мегион, Ноябрьск и Губкинский. Все они взаимодействуют с Фондом при проведении мероприятий.

В Москве, Самаре, Мегионе, Муравленко, Нижневартовске, Сургуте

образованы и функционируют отделения Фонда.

Фонд укрепляет деловые связи и координирует проведение совместных мероприятий с тюменским землячеством в Москве, ханты-мансийским землячеством «Югра», уральским землячеством «Шаим», надымским землячеством «Ямал», общественными объединениями: Союзом создателей Тюменского нефтегазового комплекса, Фондом ветеранов нефтегазового строительства, Фондом ветеранов правоохранительных органов Тюменской области, с советами ветеранов геологии, транспорта и строительства.

Установлены партнерские отношения с президентами нефтяных компаний, генеральными директорами акционерных обществ, предприятий геологии, нефтяной и газовой промышленности, строительства и транспорта, энергетики и связи. Они принимают участие в благотворительных акциях, оказывая Фонду финансовую помощь. Фонд укрепляет сотрудничество с Союзами писателей, художников, архитекторов, творческими коллективами художественной самодеятельности городов Тюменской области и автономных округов.

Благодаря руководству Тюменской нефтяной компании Фонд имеет возможность работать в здании бывшего Главтюменнефтегаза. В кабинете В.И. Муравленко в настоящее время работает музей его имени. Компания оказывает финансовую помощь в издании книг воспоминаний о В.И. Муравленко и его соратниках, в проведении мероприятий, поддерживает инициативу Фонда по увековечению памяти известных нефтяников.

Фонд успешно взаимодействует в освещении проводимых мероприятий со средствами массовой информации.

Фонд глубоко признателен коллективам государственной телерадиовещательной компании «Регион-Тюмень», редакциям газет «Тюменская область сегодня», «Тюменские известия», журналов «Сибирское богатство», «Врата Сибири», «Элита» и «Югра» за регулярное и справедливое освещение работы и мероприятий, проводимых Фондом.

Фондом изданы книги воспоминаний о В.И. Муравленко, В.Е. Щербине, В.В. Бахилове и Р.И. Кузоваткине. К 90-летию со дня рождения В.И. Муравленко издана книга «Соратники».

В Тюменском институте нефти и газа на кафедре бурения оборудована аудитория № 229 имени В.И. Муравленко, где проводятся встречи студентов с известными учеными области, внесшими весомый вклад в развитие нефтегазового комплекса.

Первая Всероссийская научно-практическая конференция «Тюменская нефть – вчера и сегодня», прошедшая в декабре 1997 года, положила хорошее начало в проведении таких мероприятий, и в этом велика роль руководства Тюменского государственного нефтегазового университета и администрации Тюменской области.

Фонд успешно продолжает традиции создателей Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. 95-летний юбилей В.И. Муравленко, несомненно, останется яркой страницей в памяти всех жителей Западной Сибири.

Лилия ГОЛУБЕВА

Фотографии из фонда музея геологии, нефти и газа

Члены правления и активисты Фонда имени В.И. Муравленко. 2007 год

Кабинет-музей первого начальника Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко. г. Тюмень. 2007 год

Работали в одной связке – машиностроители и нефтяники

ГРАНИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Рассказывая о геологах и нефтяниках Западной Сибири, нельзя обойти вниманием тех, кто занимался изготовлением для них бурового оборудования. Таких предприятий в Советском Союзе было несколько, наиболее известные – волгоградский завод «Баррикады» и свердловский Уралмаш.

В большинстве очерков и воспоминаний о легендарном начальнике Главтюменнефтегаза Викторе Ивановиче Муравленко есть утверждение, что к геологам и буровикам он относился с особым вниманием и любовью. Потому совершенно естественным стало его тесное знакомство с Уралмашем – уральским заводом заводов, который наряду с шагающими экскаваторами, прокатными станами и другой сложнейшей машиностроительной техникой изготавливал и буровые установки.

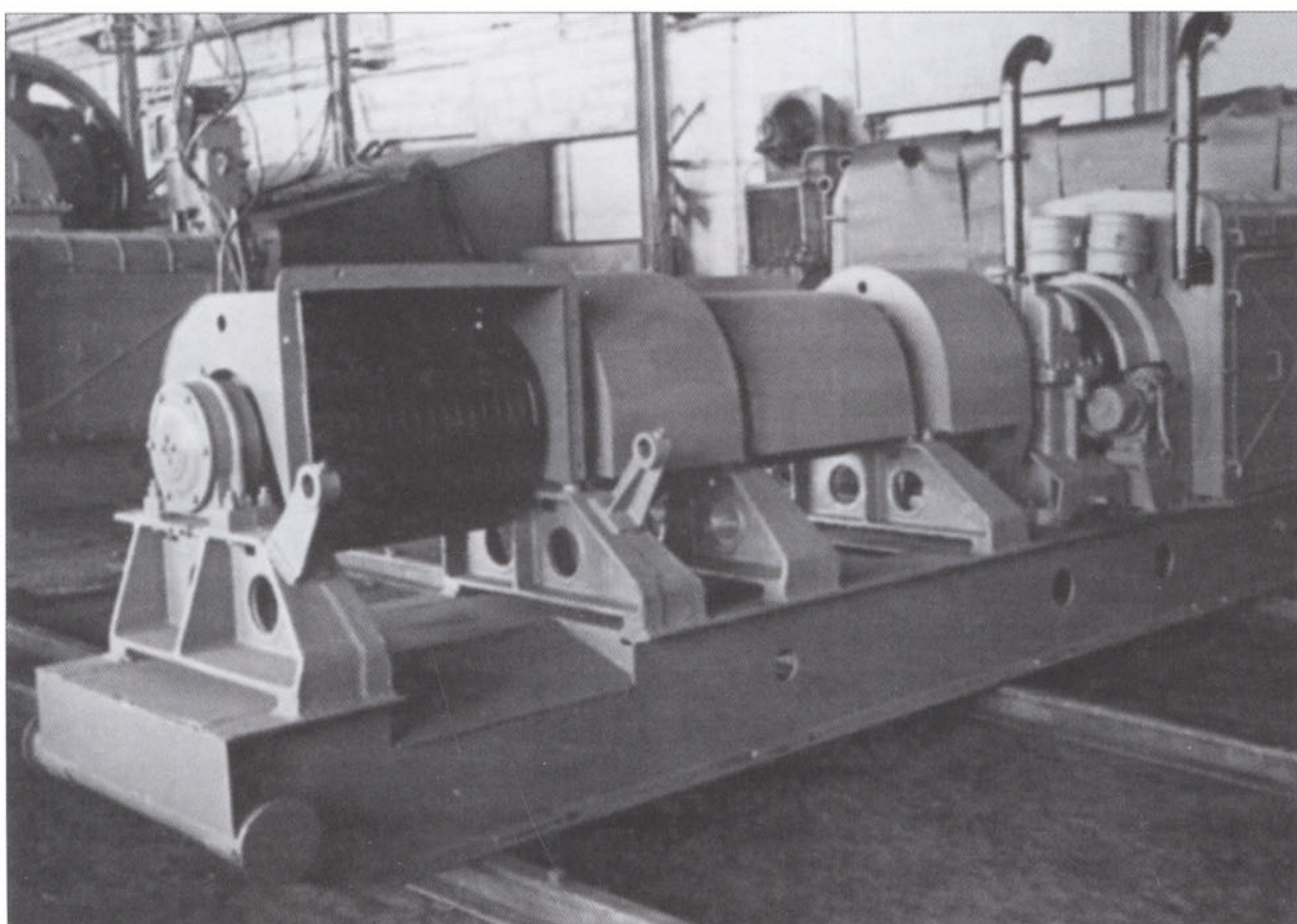
Рассказывает Н.И. Рыжков, бывший в конце 1960-х сначала главным инженером, а затем директором УЗТМ: «Впервые я встретился с Виктором Ивановичем Муравленко где-то году в 1968-м, еще будучи главным инженером. Он приехал вместе с Николаем Константиновичем Байбаковым взглянуть на буровые станки, насосы и другое оборудование, которое мы выпускали для нефтяников. Директор был в командировке, и принимать высоких

гостей пришлось мне. С первого же знакомства у меня сложилось впечатление о Викторе Ивановиче как о человеке деловом, спокойном и отлично знающем свое дело. С тех пор он звонил довольно часто, обращаясь с различными просьбами. Случалось, звонок раздавался часов в восемь утра: «Николай Иванович, если можно, я к вам сегодня прилечу».

И уже в одиннадцать я встречал его у самолета. По дороге на завод мы определялись, какие вопросы его интересуют в этот раз, и я давал указания, кого собрать на серию экстренных встреч: конструкторов, производителей, технологов. А после обеда он уже летел обратно, чтобы успеть в тот же день обсудить итоги переговоров со своими специалистами.

Виктор Иванович был человеком ищущим, творческим. Помню, он попросил однажды наших конструкторов изготовить механизмы для передвижения буровой установки на рельсах. Показал нам картинку, набросанную его сотрудниками, и мы вскоре изготовили для них длинные, метра по два-три, цилиндры, чтобы передвигать буровую. Идея-то была специалистов Главтюменнефтегаза, однако воплотить ее в жизнь могли лишь мы, машиностроители.

Виктор Иванович прекрасно понимал: если действовать по всем правилам, обращаться в Москву, в отраслевой НИИ, на все уйдет не меньше года. А у нас через месяц проект уже был готов. Они там у себя в Главтюменнефтегазе посмотрели, одобрили, и вскоре, месяца через три, наше устройство уже работало. Проект буровой на воздушной подушке мы тоже переделывали на свой лад. И подобных случаев было немало. Мы выпускали для нефтяников разные механизмы, используя наше серийное производство, что

В производственных цехах Уралмаша. 1975 год

чрезвычайно ускоряло работу. В то время, когда все фиксировалось в Москве, подобные прямые связи были очень ценными.

А надо сказать, в то время мы выпускали 360 буровых в год – по одной установке в сутки. Многие из них, модернизированные и по-современному укомплектованные, работали до недавнего времени. Небольшая часть наших буровых шла геологам Сибири и в другие регионы страны, а основная доля – Главтюменнефтегазу».

Надо заметить, что год от года связи нефтяников и уралмашевцев крепили. Об этом вспоминает Юрий Николаевич Кондратов, который был главным инженером и директором Уралмаша вслед за Н.И. Рыжковым.

– Юрий Николаевич, были ли буровые установки новой продукцией для Уралмаша в годы освоения Западной Сибири?

– Нет, конечно. Только с 1946 по 1971 год уралмашевцы изготовили 7 642 установки, получателями которых помимо советских буровиков стали около 20 стран мира – Китай, страны СЭВ, Иран, Турция и другие.

Надо сказать, что после войны Уралмашзавод выпускал только оборудование для буровых установок, а вышки, основания делали по чертежам разных проектных организаций на заводах строительных конструкций в разных уголках нашей страны.

Старшее поколение наверняка помнит кинохроники советских времен, где гусеничными тракторами волоком по полям перевозили буровые сооружения со скважины на скважину...

В 1956 году Уралмашзавод начал выпускать установки типа «Уралмаш 125БД» или «Уралмаш 125БЭ», которые отличались высокой степенью механизации и частичной автоматизацией ручных операций бурения

(спуск-подъем) и пр., в конструкции новых буровых установок было унифицировано 4/5 узлов и деталей. Транспортировали и монтировали их на месте двумя способами: крупноблочным и агрегатным. Кстати, изучив опыт нефтяников, в конструкцию буровых установок внесли ряд изменений, и срок монтажа при первом способе был сокращен с 15-16 смен до пяти-семи.

С 1960 по 1987 год главным конструктором буровых установок был Владимир Васильевич Рудоискатель, ушедший всего несколько месяцев назад. Под его руководством реализовано новое направление в создании тяжелых буровых установок для бурения нефтяных и газовых скважин – установки повышенной монтажеспособности грузоподъемностью 125, 160 и 200 тонн.

– Среди ваших установок были «первооткрывательницы»?

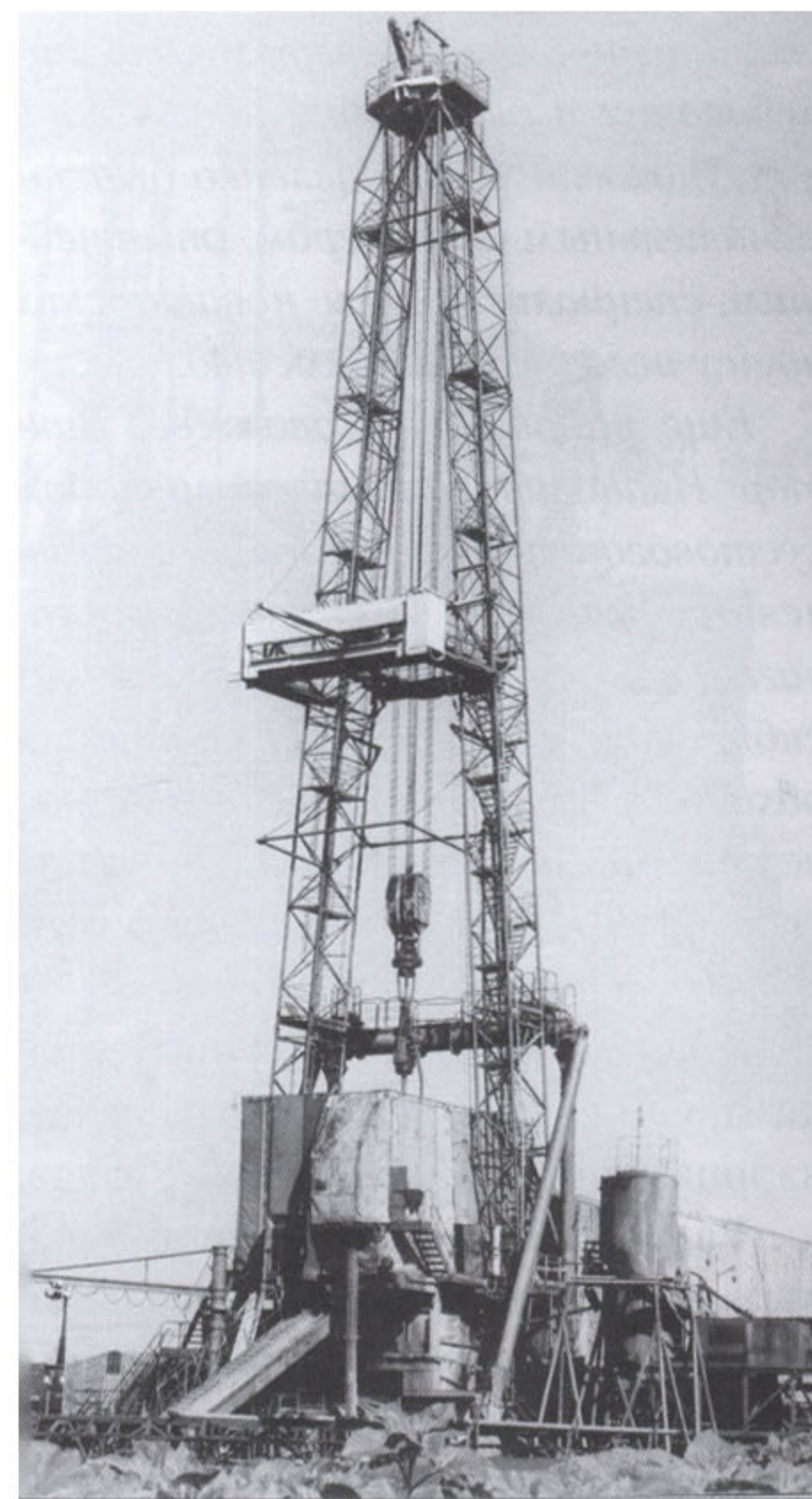
– Да. В частности, Виктор Иванович рассказывал, что знаменитая бригада Семена Никитича Урусова, получившая первую нефть в Ханты-Мансийском округе и открывшая таким образом Шаимское нефтяное месторождение, работала на нашей установке. Думаю, что были и другие примеры.

В 1970 году на вооружении геологов и нефтяников были 2 022 буровые установки, из них 1 553 (или 77 процентов) изготовлены на Уралмашзаводе.

О том, как начиналось творческое и деловое сотрудничество создателей буровых установок и нефтяников, рассказывает Сергей Дмитриевич Великопольский, с 1973 года – первый секретарь Нижневартовского горкома КПСС, ныне президент общественного Фонда им. В.И. Муравленко: «Я помню, как начиналась эта история. Ельцин, Рыжков и Муравленко прилетели в начале осени, снега еще не

Ю.Н. Кондратов,
ветеран машиностроения СССР,
бывший директор Уралмаша

Уралмашевская буровая...

было. И сразу поехали на Самотлор – Виктор Иванович хотел ближе познакомиться директора УЗТМ с процессом бурения в местных условиях. На Самотлоре тогда работало много известных буровых мастеров. Но вот экспериментальные испытания новых станков Уралмаша, как правило, проводились в бригаде Бориса Михайловича Давыдова. С ним и встретились именитые гости, побеседовали.

Хочу сказать, что самотлорский гигант в силу своей уникальности был настоящим полигоном для опробования и реализации новых идей и технологий. А Муравленко был замечательным инженером, опытейшим специалистом, и новаторских идей у него было множество.

Еще работая в Поволжье, Виктор Иванович занимался методом кустового бурения наклонно направленных скважин. И справедливо полагал, что его применение в нелегких сибирских условиях было крайне необходимо. Я помню, как он что-то чертил на листах бумаги, объясняя свои идеи Николаю Ивановичу. Разговор был конструктивным».

В дополнение к сказанному процитируем статью о В.И. Муравленко из энциклопедии «Инженеры Урала»: **«...Разработал новые модели буровых установок; передвижное основание под буровую установку; способ возведения дорог и подсобных сооружений в зимнее время, способ разработки нефтегазовой залежи с подгазовой зоной. Его разработки послужили основой для быстрой разработки и освоения нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири. Имеет авторские свидетельства на изобретения».**

Уралмашевцы сразу приступили к работе, примерно через полтора года была опробована первая буровая установка.

Рассказ продолжает Ю.Н. Кондратов: «Первая такая буровая установка, испытанная в 1975 году, показала хорошие результаты. С ее работой познакомились председатель Совмина А.Н. Косыгин и Н.К. Байбаков – председатель Госплана Союза. И вскоре после визита на уралмашевскую буровую Косыгин позвонил мне во ВЧ-связи и спросил, сколько таких установок запланировал выпустить Уралмаш. Я ответил, что пока десять. Этого мало, надо 75! Я пытался убедить Алексея Николаевича, что такое невозможно: придется резко менять план выпуска других установок. Но тот был непреклонен и добавил, что наших предложений уже ждет Байбаков. Я продолжал сопротивляться – на первой буровой мы выявили некоторые дефекты, сейчас работают конструкторы над их устранением. В таких условиях запускать большую партию... Потом придется ездить и исправлять выявленные недочеты в процессе эксплуатации. Но Косыгин стоял на своем, я тоже не хотел уступать. В итоге сошлись на пятидесяти... Позднее Алексей Николаевич договорился с нефтяниками, и они пообещали, что претензий заводу в таких условиях предъявлять не будут. А если потребуется исправить некоторые узлы, то готовы помочь уралмашевцам. Нам пришлось напрячься! Но когда оборудование для кустовых буровых установок уже было готово, появилась еще одна проблема: железнодорожники отказались принимать дополнительные грузы – на этом направлении дорога и так работала весьма напряженно, составы шли один за другим. Пришлось обращаться к Косыгину за помощью. Через час начальник Свердловской железной дороги Виктор Михайлович Скворцов сам перезвонил мне и

попросил оформить заявку на вагоны. Буровые были отправлены нефтяникам».

Речь идет об установках «Уралмаш-3000ЭУК» с электроприводом для кустового бурения нефтяных и газовых скважин в условиях Западной Сибири. Глубина бурения – 3–3,2 км. Установка дает возможность бурения куста до 16 скважин с одного острова; разработана с максимальным использованием узлов буровых установок Уралмашзавода. Надо отметить, что предложений по усовершенствованию отдельных узлов и деталей было много. Не зря Муравленко часто приглашал к себе заводчан – главного инженера, главного конструктора, других специалистов. Вместе с Виктором Ивановичем Кондратов также бывал на месторождениях – на Самотлоре, на Ямале.

Как-то после очередной заграничной командировки он приехал с идеей сделать буровую двухэтажной – для удобства обслуживания, экономии места и т.д. Сделали, но транспортировать такую установку было сложнее, и от идеи отказались – уж чего-чего, а места у нас достаточно.

Еще до истории с кустовыми буровыми, будучи в очередной раз на заводе, Виктор Иванович уговорил руководителей завода изготовить платформу на воздушной подушке – для транспортировки узлов к буровым установкам по непроходимым тюменским болотам. Платформу сделали, но получилась она по-уралмашевски тяжелой, передвигалась плохо, да и экономически себя не оправдала.

Удивительно, какой смелостью отличалось поколение тех руководителей из советского времени. Вечная истина: «не ошибается тот, кто ничего не делает» – была для них девизом, и они ничего не боялись, понимали, какие

большие дела творятся. Да и бояться было некогда, надо было работать.

– Не знаю, как где, но у нас на заводе в ту пору атмосфера была удивительно творческая: другого такого времени я не припомню, – добавляет к сказанному Юрий Николаевич Кондратов. – В Главтюменнефтегазе у Муравленко тоже работали люди, как сейчас говорят, с креативом. Я считаю, что Виктор Иванович горел на работе, всегда что-то внедрял, придумывал. Нет, он был не таким, как нынешние олигархи.

– Когда вы встречались в последний раз?

– К сожалению, это было в день его смерти. Я помню, как 15 августа 1977 года мы случайно столкнулись в вестибюле гостиницы «Россия» в Москве. Договорились увидеться, поговорить вечером в его номере. И разошлись по делам: я пошел в свое Министерство тяжелого машиностроения, а он в Миннефтепром...

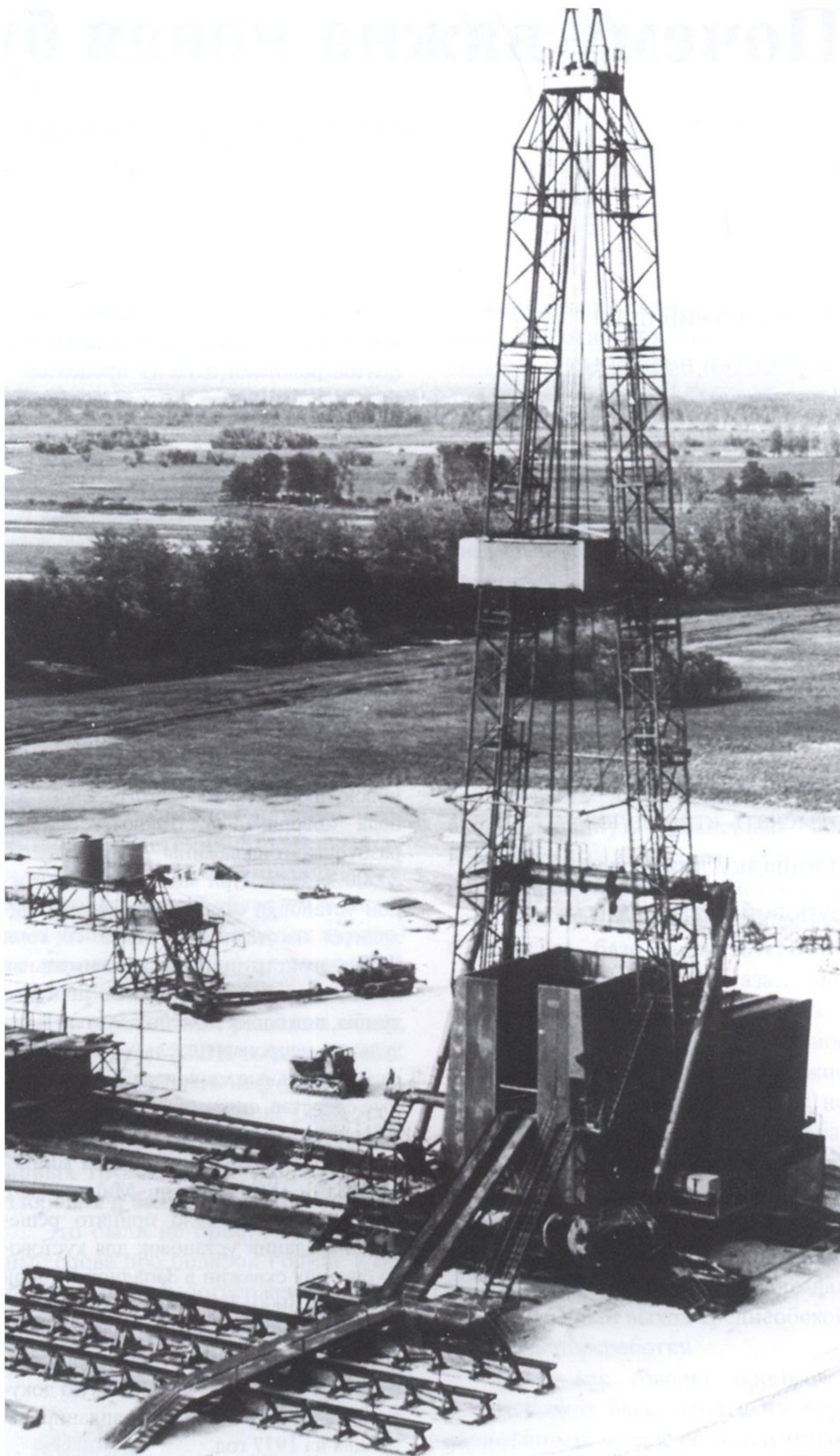
Вернувшись, я позвонил ему, но телефон молчал. Подошел к дежурной по этажу, и она рассказала мне о трагедии. Возвращаясь из министерства, Виктор Иванович пошел пешком до гостиницы, и на мосту через Москву-реку его настиг сердечный приступ...

Муравленко был человеком сильным, грамотным, уверенным в правоте своего дела. И дело это он умел делать так, чтобы помнить о каждом человеке – от буровика до руководителя. Поэтому и через 30 лет после его ухода люди помнят о нем, учатся у него, продолжают претворять в жизнь его идеи и планы.

Ирина ЗАХАРОВА,

Ирина КОРОТКОВА

Фотографии из музея истории
Уральского завода
тяжелого машиностроения

Знаменитая уралмашевская
буровая установка в действии

Почему важна новая буровая

ПУБЛИКАЦИИ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Десятилетний опыт разработки нефтяных месторождений Западной Сибири помог определить, что наиболее оптимальным здесь следует считать кустовой способ бурения. В суровых климатических и природно-географических условиях на большей части месторождений невозможно отыскать «твердую» площадку для размещения буровой установки.

Территория Самотлорского нефтяного месторождения покрыта на 60 процентов болотами и на 15 процентов – озерами. Подобные условия существуют и на других месторождениях, которые предстоит разбуривать в десятой и одиннадцатой пятилетках. Все это привело к необходимости создавать искусственные острова под буровые установки на заболоченных территориях и с них бурить несколько наклонно направленных скважин.

В настоящее время эксплуатационные скважины на нефтяных месторождениях Западной Сибири бурятся предприятиями Главтюменнефтегаза с помощью модернизированных установок производства волгоградского завода «Баррикады». Такие установки разбуривают скважины на глубину до 2 500 метров. При модернизации каждой установки самим нефтяникам приходится изготавливать более 10 тонн металлоконструкций, хотя значительная часть их, например приемные мостки и тумбы, под блоки не используется. В результате непроизводительно расходуются значительные материальные и денежные средства, снижается экономическая эффективность буровых работ.

В сентябре 1975 года тремя министерствами (Минтяжмаш, Минхиммаш, Миннефтепром) было принято решение о создании установок для кустового бурения скважин в Западной Сибири глубиной 3000–3200 метров. Уралмашзаводу с участием ВНИИнефтемаша и ВНИИэлектропривода поручалось разработать в 1976 году техническую документацию, а изготовление запланировано нам на 1977 год.

Еще в четвертом квартале 1976 года НИИтяжмаш Уралмашзавода создал рабочий проект буровой установки с электрическим приводом для кустового бурения скважин глубиной 3000–3200 метров «Уралмаш-3000ЭУК». Разрабатывая общую компоновку, наши конструкторы учли опыт работы предприятий Главтюменнефтегаза при бурении кустовых скважин на болотистых местах и мелководных озерах. Часть новых узлов и агрегатов позаимствована у бу-

ровой установки «Уралмаш-125БЭ-70» и других буровых установок, изготавливаемых заводом.

К числу отличительных особенностей буровой установки «Уралмаш-3000ЭУК» принадлежит то, что конструкция предусматривает транспортировку в пределах куста вышечно-лебедочного блока в собранном виде вместе с комплектом бурильных труб (свечей), установленных на «подсвечниках». Для этого не требуется переоборудование установки. Транспортировка оборудования с куста на куст будет осуществляться крупными блоками на тяжеловозах ТГ-ГО, а также мелкими блоками и агрегатами. Выравнивание вышечно-лебедочного блока в горизонтальной плоскости осуществляется непосредственно в процессе бурения.

Техническая документация полностью подготовлена, прошла технологические службы и сдана в производство. До конца года по заказу Главтюменнефтегаза завод должен изготовить опытную партию новых буровых установок вместо одной по плану. Это безусловно потребует немалых усилий от производственников, коммерческой службы, от технологов и конструкторов.

Учитывая новизну установки, создаваемой впервые в стране, а также сжатые сроки проектирования, считаем необходимым ускорить изготовление одной машины с тем, чтобы провести на заводской площадке контрольную сборку и необходимые испытания. Это позволило бы по мере изготовления остального оборудования выявить конструктивные недостатки, отработать технологию и внести соответствующие изменения в техническую документацию для изготовления партии машин по планам 1977 и 1978 годов.

Экономический эффект от внедрения «Уралмаш-3000ЭУК» составляет около 220 тысяч рублей на каждую установку.

Павел ПЛЕШКОВ,
старший инженер проекта

Газета
«За тяжелое машиностроение»

1977 год

Эта магистраль вселяла надежду

ЮБИЛЕИ И ЮБИЛЯРЫ

В октябре 1967 года
в газете «Известия»
была опубликована
поздравительная телеграмма
Центрального Комитета
КПСС и Совета Министров
СССР в честь окончания
строительства нефтепровода
Усть-Балык – Омск,
адресованная всем участникам
строительства – рабочим,
инженерно-техническим
работникам и служащим
строительных организаций
Министерства газовой
промышленности.

ШАГИ К УСПЕХУ

Прошло 40 лет, когда в адрес строителей нефтепровода Усть-Балык – Омск поступила правительственная телеграмма:

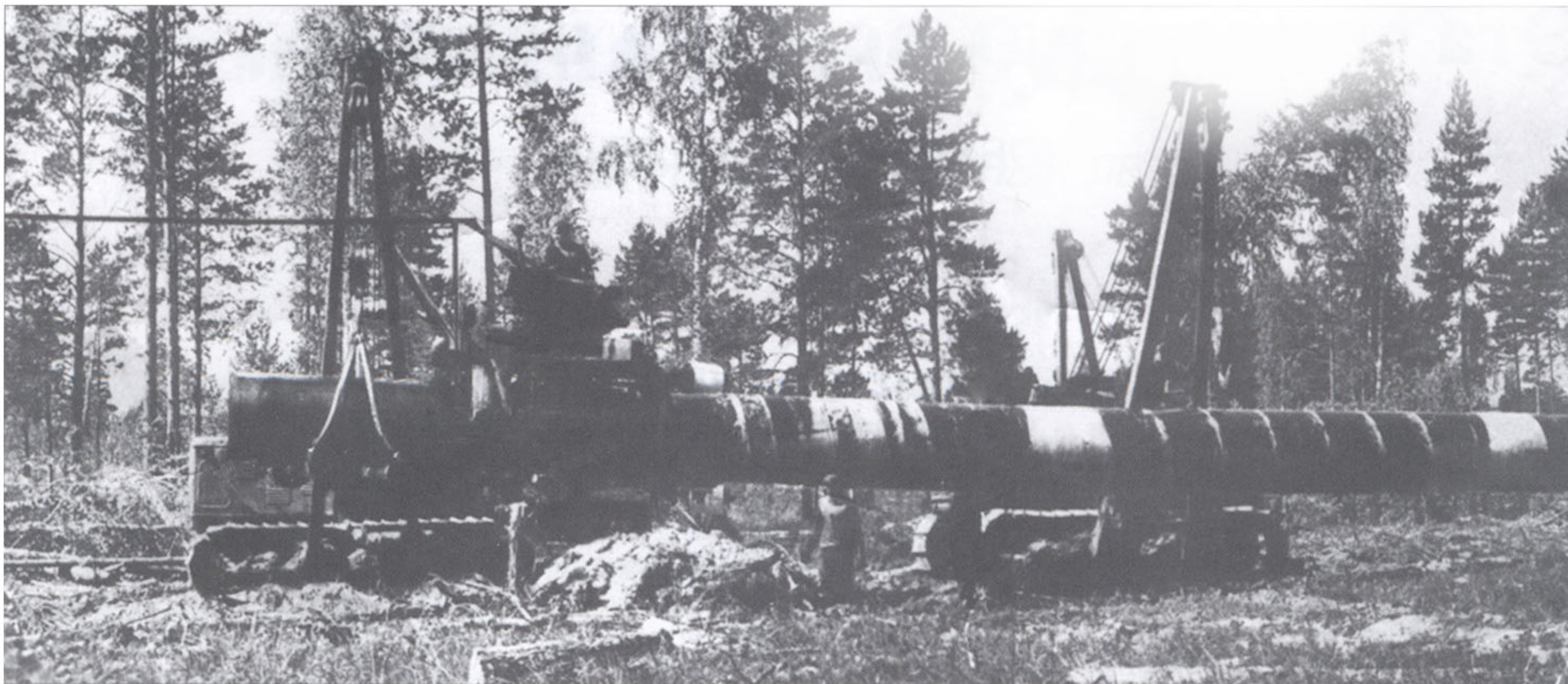
– Дорогие товарищи! ЦК КПСС и Совет Министров СССР горячо поздравляют вас с большой трудовой победой – успешным строительством и вводом в действие магистрального нефтепровода Усть-Балык – Омск. Советский народ получил новый замечательный подарок в канун славного 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Построенный благодаря вашему героическому труду, при активной помощи партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Тюменской и Омской областей, в сложных условиях тайги и болот, сурового климата, тысячекилометровый нефтепровод является важным этапом в успешном решении задач, поставленных XXIII съездом КПСС по созданию нового нефтедобывающего центра в Западной Сибири... Желаем вам, дорогие товарищи, новых трудовых успехов, хорошего здоровья и большого счастья.

Это были не просто высокопарные слова про подарок Родине и героический и самоотверженный труд. Дело в том, что с пуском нефтяной реки из Усть-Балыка до Омска со-

здавались необходимые условия для быстрого освоения открытых нефтяных месторождений, а также увеличения темпов прироста добычи. К 1965 году объем добычи тюменской нефти стремительно вырос и достиг 1 млн. тонн. Огромная территория области, превосходящей по площади вместе взятые Великобританию, Францию, Италию и Финляндию, таила в себе огромные запасы. Уже через 5 лет, к 1970 году, добыча в СССР возросла до 31,4 млн. тонн. При этом доля западно-сибирской нефти составляла 7,9, а к 1975 г. – 28,85 процента. Предвосхищая эти события, на XXIII съезде КПСС была выдвинута важнейшая для всей страны директива: «Создать крупный народнохозяйственный комплекс на территории Западной Сибири на базе вновь открытых месторождений нефти и газа... Построить нефтепровод Усть-Балык – Омск». Нефтепровод имел огромное государственное значение. Нужно было не только добывать нефть, но и отправлять ее на нефтеперерабатывающие заводы. Транспортировка наливными судами показала: нефть доставляется на переработку медленно и неэкономично. Ввод крупнейшей магистрали в действие дал бы постоянный выход среднеобской нефти на переработку.

Труба, как говорят промысловики, должна была пройти по всем разведанным, но еще не эксплуатировавшимся месторождениям Среднего Приобья. На сооружение магистрали было мобилизовано 19 строительно-монтажных управлений девяти трестов Министерства газовой промышленности СССР. Среди них Главтрубопроводстрой, Главспецмонтаж, тресты «Омскнефтепроводстрой», «Востокнефтепроводстрой», «Уралнефтегазстрой», «Нефтепроводмонтаж», «Союзпроводмеханизация», УПТР и

*На строительстве нефтепровода
Усть-Балык – Омск. 1965-1967 гг.*

другие. Привлеченные к строительству организации прибыли сюда в основном с газопровода Бухара – Урал и его отводов к городам Оренбургской и Челябинской областей. Там, как и здесь, тоже не было дорог, но степи и пустыни все-таки более проходимы, чем тайга, болота и широкие реки без мостов и переправ.

На первой стадии предусматривалось обустройство Усть-Балыкского промысла с резервуарным парком и насосной станцией, двухниточного нефтепровода Остров – Каркатеево протяженностью 30 км, диаметром 720 мм и нефтепровода Каркатеево – Омск протяженностью 850 км, диаметром 1020 мм с девятью промежуточными насосными станциями пропускной способностью до 45 млн. тонн в год.

Важность строительства объекта подчеркивает то, что Тюменским обкомом КПСС 22 февраля 1966 года было издано специальное постановление, которое разрешало парторганизации и администрации дирекции строящихся трубопроводов Западной и Северо-Западной Сибири издавать на строительстве нефтепровода многотиражку «Вперед» периодичностью один номер в неделю на двух полосах половинного формата «Правды» разовым тиражом 1500 экземпляров. Более того, в период строительства на нефтепроводе практически постоянно находились руководители трестов, главков, министерства. Часто посе-

щали объект работники Тюменского обкома КПСС, второй секретарь А.К. Протазанов, который лично знал многих инженеров, техников и рабочих.

Вспоминает Александр Сергеевич Максимов, управляющий трестом «Востокмонтаж», а в то время начальник одного из участков строительства нефтепровода: «К головному участку нефтепроводов можно было добраться только по Иртышу, Оби и Юганской Оби. Далее на протяжении 300 км трасса проходила по тайге и болотам, пересекая бесчисленные реки и ручьи, до деревни Демьянское на берегу Иртыша. Оттуда 500 км до Тюмени по проселочной дороге с тремя понтонными переправами через Иртыш и Тобол. Кроме того, по всей длине нефтепровода имелось множество так называемых сезонных препятствий, возникавших в период летних дождей и зимних снежных заносов.

Первые 100 километров труб диаметром 1020 мм были выделены и поставлены в третьем квартале 1965 года смешанными перевозками по железной дороге и воде через Омский речной порт, по берегу Юганской Оби до поселка Усть-Балык. Там был организован полевой городок из вагончиков для монтажников Омского управления СМУ-7. Однако начинать какие-либо работы, в том числе поворотную сварку, до заморозков было нельзя. Стройка оживилась лишь в конце сентября.

Для нефтепровода Усть-Балык – Каркатеево или Остров – Каркатеево из потребных 30 км труб к тому времени поставили лишь 10 км труб диаметром 720 мм. Трубы для обустройства скважин Усть-Балыкского месторождения нефти также не были поставлены в полном объеме за время навигации 1965 года.

СВЕРХСЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

В правительстве и у некоторых работников Госплана СССР в конце сентября 1965 года появилась заманчивая идея значительного увеличения объема добычи нефти за счет дополнительного обустройства Усть-Балыкского месторождения, а также строительства нефтепроводов Остров – Каркатеево протяженностью 30 км и Каркатеево – Демьянское – 266 км с тем, чтобы в навигацию 1966 года доставлять из Демьянского нефть по Иртышу на Омский НПЗ баржами. Этот путь был на 600 километров короче, чем из Усть-Балыка.

Прекрасная мысль, казалось бы. Ее тут же подхватили и начали развивать. Рассчитали, что для обустройства Усть-Балыкского месторождения необходимо более 300 км труб, для нефтепроводов диаметром 720 мм – 20 км, диаметром 1020 – 166 км. В район Тюмени их можно было доставить только по железной дороге, а затем до Демьянского на расстояние 500 км и в Усть-Балык на расстояние 900 км – по зимнику. Кроме труб, требовались пригрузки, битум и другие строительные материалы. Чтобы выполнить такой объем работ за зимний период, нужны были, как минимум, четыре комплексных технологических потока.

Задача сверхсложная. Обустройство промысла по генподряду выполнял только что созданный Главтюменнефтегазстрой. Сварочно-

монтажные работы вело строительное управление № 4 треста «Нефтепроводмонтаж». Строительство нефтепроводов Усть-Балык – Каркатеево и Каркатеево – Демьянское (участок длиной 109 км) осуществлял генеральный подрядчик – трест «Омскнефтепроводстрой». Сварочно-монтажные работы на нефтепроводе Усть-Балык – Каркатеево выполняло СУ-4, а на нефтепроводе Каркатеево – Демьянское – СМУ-7 треста «Нефтепроводмонтаж». Лесоповал, подготовительные и земляные работы на всех объектах выполнялись силами треста «Союзпроводмеханизация». Строительство дополнительного участка нефтепровода от 109 до 266 км поручили генеральному подрядчику – тресту «Востокнефтепроводстрой», сварочно-монтажные работы – СУ-1 и СУ-3 треста «Нефтепроводмонтаж», лесоповал и землеройные работы – тресту «Союзпроводмеханизация». Все эти организации должны были срочно перебазироваться через Тюмень до Демьянского и затем по тайге до 109-го километра.

Однако их подразделения были недостаточно укомплектованы высокопроизводительными механизмами. Это касалось прежде всего землеройных организаций, располагавших трассовыми одноковшовыми экскаваторами и бульдозерами на базе трактора С-100. Малоэффективность землеройной техники в какой-то мере компенсировалась буровзрывными работами, но они не всегда были эффективными и при этом очень трудоемкими.

Главной же проблемой, возникшей в связи со строительством нефтепровода, была доставка труб в Демьянское и Усть-Балык. Автотранспорт, имевшийся в тресте «Нефтепроводмонтаж», не был способен решить ее. Выделенный Газпромом дополнительный транспорт также

не решал проблему. В связи с этим на правительственном уровне было решено выделить полк транспортной военной авиации, укомплектованный военными самолетами АН-12, под командованием полковника Щетины из дивизии генерала Зайцева. В Усть-Балыке и Демьянском необходимо было срочно оборудовать взлетно-посадочные полосы для приема тяжелых машин, элементарные аэродромные службы. Следующая проблема – разгрузка и погрузка самолетов. Для ее решения были привлечены научные силы из ВНИИСТА и других организаций.

Простое и гениальное решение предложил главный механик треста «Нефтепроводмонтаж» Н.К. Виноградов. К самолету подавались высокие металлические сани с пакетом труб. Они затачивались внутри штатной лебедкой по полозьям, смазаным солидолом. Выгрузка же производилась двумя тракторами, один из которых удерживал сани около самолета, а второй затащивал на них пакет труб. В результате на погрузку и разгрузку тратилось 5-10 минут. Эта схема погрузочно-разгрузочных работ оправдала себя и долгое время применялась многими организациями на тюменской земле. Таким образом, благодаря напряженной работе авиации и автотранспорта, работников, обеспечивавших вывозку труб и материалов, удалось доставить более 80 км труб различного диаметра.

Помимо труб, авиация помогла перебросить из Тюмени в Усть-Балык, Сургут и Демьянское значительное количество техники: тракторы, трубоукладчики, бульдозеры, автомашины.

Однако, несмотря на все принимаемые меры, выполнить намеченные планы зимой 1965-66 годов не удалось. Тем не менее, проделанная работа не пропала даром: без этой

подготовки, без обретенного опыта строители не смогли бы построить нефтепровод.

ТЩАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА К ЗИМЕ

Первая рабочая зима многому научила нефтепроводостроителей. Была освоена перевозка труб и механизмов самолетами, транспортировка труб трубопроводами на расстояние до 500 км. Все поняли, что в любой работе необходима тщательная подготовка. Многие упущения по ходу трудно исправлять. Организации приобрели тот опыт, который в дальнейшем совершенствовали, используя его на строительстве всех систем трубопроводов на тюменской земле. Сразу же почувствовалась потребность в организации вдоль-трассового поезда. Наряду с таким препятствием, как лес, на трассе часто встречались и другие: слабые грунты, большая обводненность и болотистые участки. Проехать можно было лишь в период сильных морозов. Однако ждать было некогда. Поэтому приловчились с помощью легкой гусеничной техники делать грунтовую накатку, благодаря чему земля промерзала быстрее.

Второй важный момент – организация завоза необходимых материалов, механизмов, вагончиков и пр. Особенно это касалось горюче-смазочных материалов. Их нехватка в Демьянском зимой 1965-66 гг. стала крайне негативным фактором. Трубы, с невероятным трудом завезенные самолетами и трубопроводами, из-за отсутствия ГСМ не были вовремя отправлены на трассу и уложены в траншеи. Уже следующей зимой на этом нефтепроводе, а в дальнейшем и на всех других объектах такого не повторялось: ГСМ завозились и размещались в первую очередь и с хорошим запасом.

На строительстве нефтепровода учились хозяйствовать работники отделов рабочего снабжения, обеспечивающие своевременный завоз и хранение продуктов. Но самая большая нагрузка была, пожалуй, у работников столовой. Ведь ценность труда безотказных тружениц не менее важна, чем труд других рабочих. Смен как таковых у поваров не было. Была лишь одна смена, но с неимоверной нагрузкой.

В навигацию 1966 года все трубы из Тюмени были доставлены в Демьянское и Усть-Балык. Летом этого же года многократно предпринимались попытки вести строительство нефтепровода от Каркатеево до Демьянского. Сказывалась разобщенность организаций по строительной специализации и принадлежности. Много времени провели на строительстве руководители Главвосток-трубопроводстроя и Главспецмонтажа А.У. Юрышев и А.А. Цеханский.

К этому времени к строительству нефтепровода приступили уже на всем его протяжении. Трубы до 560-го километра поставлялись водой по Иртышу, остальные – на железнодорожные станции. К строительству были привлечены дополнительные колонны (участки) от трестов «Востокнефть», «Омскнефтепроводстрой» и «Уралнефтегазстрой», участки СУ-3, СМУ-6 и СМУ-7 от треста «Нефтепроводмонтаж», землеройные организации от треста «Союзпроводмеханизация». К югу от Демьянского, от 266-го до 450-го километра была тайга с болотами, ручьями, оврагами. Она отступала лишь около Иртыша.

Весь этот год и 9 месяцев следующего шла упорная работа по сооружению нефтепровода. Зимой на всем его протяжении были определены и сконцентрированы производственные подразделения. Наиболее сложным оказался самый отдаленный

участок – с нулевого по 266 километр. Построить его можно было только в зимний период. Но, тем не менее, строительство от Усть-Балыка до Демьянского было завершено. В апреле, после возведения в Демьянском причала и резервуарного парка, первые баржи с нефтью двинулись к Омску. Путь до нефтеперерабатывающего завода стал короче на 600 километров. Только за время навигации 1967 года омский завод получил более 2 миллионов тонн нефти. Тогда же завершилось строительство нефтепровода Усть-Балык – Омск. А к 7 ноября он был введен в эксплуатацию.

ЗАСЛУЖЕННЫЕ НАГРАДЫ

Вопреки «пророчеству» экспертов американской «Стандарт Ойл», которые утверждали: «Ничего не выйдет, завязнут русские в своих болотах...», несмотря ни на какие трудности и препятствия, строительство нефтепровода, начатое в ноябре 1965 года, было завершено досрочно – в год 50-летия Октября. Пройден долгий и труднейший путь длиной около 1000 километров. Были преодолены 200 километров болот, более 500 километров труднопроходимой тайги, 85 водных преград. Строители водных переходов впервые протащили полутоннакилометровые дюкеры через реку Обь и 700-метровые – через Иртыш и Юганскую Обь. Для доставки труб впервые в практике к строительству была привлечена транспортная авиация.

Это событие ознаменовалось митингами в Нефтеюганске и Омске. В Нефтеюганске в празднествах принимали участие строители, эксплуатационники, геологи, нефтяники, представители местных советских и партийных органов, руководство Тюменской области, а также Мингазпрома СССР во главе с мини-

стром А.А. Картуновым, который сыграл огромную роль в строительстве этого и других транспортных объектов.

Алексей Кириллович Картунов – один из основателей отечественной газовой промышленности. С его именем связаны крупнейшие достижения в газовой отрасли. Вместе со своими единомышленниками он убедительно доказал, что запасы природного газа в стране вполне достаточны для использования его в качестве высокоэффективного, универсального и экологически чистого энергоносителя. При этом отечественная газовая промышленность вышла на мировую арену. Министр убедительно доказал, что экономически целесообразно подавать газ за рубеж по сверхдальним газопроводам в страны Западной Европы. Он очень много сделал для трубопроводостроительного комплекса страны. Его задача заключалась не только в организации производственных структур для сооружения нефтяных и газовых магистралей, но и в постоянном поиске оптимальных инженерных решений при строительстве таких сооружений.

К системе нефтепровода Усть-Балык – Омск в 1968 году было подключено Западно-Сургутское, в 1969-м – Нижневартовское и Мегионское, в 1970-м – Советско-Соснинское месторождения. Таким образом, через эту нитку были задействованы все нефтяные месторождения Среднего Приобья. Нефтепровод заработал на полную мощность после окончания к 1970 году строительства всех насосных станций.

Конечно, строительство нефтепровода – это заслуга не только строителей. На торжественном собрании, посвященном завершению строительства нефтепровода, было отмечено, что трассовики не одни прокладывали

тысячекилометровую магистраль. Им помогали, и хорошо помогали, металлурги, машиностроители, речники Иртышского пароходства, летчики гражданской авиации, электротехники, связисты. Вся страна бесперебойно снабжала ударную стройку необходимыми машинами, оборудованием, материалами. Максимальный успех достигался тогда и теми коллективами, где все, от руководителя до рядового исполнителя, были нацелены на конечный результат.

Строительство нефтепровода и сопутствующих объектов: нефтепромыслов, резервуарных парков, насосных станций – для многих людей стало прекрасной школой, трамплином в профессиональном и житейском плане. Кроме этого, жизнь показала, что сооружение трубопроводов в Тюменской области севернее, а в некоторых местах и южнее Тобольска следует вести только в зимнее время, когда стужа становится главным помощником строителей-транспортников.

Впоследствии в связи с окончанием строительства линейной части нефтепровода для его эксплуатации по приказу А.Г. Картунова в составе Главного управления по производству и обеспечения народного хозяйства жидким топливом и редкими газами было образовано Управление магистральных нефтепроводов Западной и Северо-Западной Сибири в городе Тюмени с двумя нефтепроводными управлениями на самостоятельном балансе в Сургуте и Тобольске.

Галина ДЗЫГМАН

*Фотографии
из личного архива автора*

*Посадка самолета
на грунтовую полосу
в аэропорту Нефтеюганска,
1965 год*

Весна их жизни...

ИЗ БЛОКНОТА ПИСАТЕЛЯ

В этом году в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре проводится цикл мероприятий по поводу высадки первого десанта геологов в Среднем Приобье в сентябре 1957 года. Посвящены они памяти легендарного геолога – первого начальника Юганской экспедиции поисково-разведочного бурения Фармана Салманова. Мы продолжаем серию публикаций об этом знаковом событии в новейшей истории Югры.

Одними из первых в Сургуте вместе с первым десантом геологов в 1957 году появились цыгане. Они бродили по улочкам тихого поселка пестрой беззаботной толпой, таща за ручонки красивых черноглазых детей. Никто не знал, откуда они взялись. Однако все единодушно сошлись во мнении, что цыгане – это хорошо, потому что они, как птицы: живут только там, где просторно и вольно.

Все лето цыгане прожили налегке: где и как придется, ворожили хозяйшкам, за что получали хлеб, картошку, жареные чебуреки. К осени принялись строить землянки. Землянки у них получались ладные, теплые. И первые операторы, прибывшие на сургутские нефтепромыслы, просили и себе смастерить такие же. За это цыгане, долго и весело торгуясь, брали всегда одну и ту же цену – сто пятьдесят рублей. Когда запуржило не на шутку, сквозь дощатые двери землянок стал набиваться снег, и женщины, топя печурки день и ночь, запрещали малышам слезать

с кровати. Младенцы учились ходить на матрацах...

По вечерам землянки нефтяников погружались в морозную звездную тишину. Лишь плотные дымы над крышами да рев вездеходов говорили о том, что на эту девственную землю пришла новая жизнь.

...Рыбацкий поселок Сургут на среднем течении Оби, там, где она, круто поворачивая, течет с востока на запад, много лет жил неторопливо, каждый год расцветая, увядая и уходя под снег вместе с хилыми деревцами речной поймы. Жители его ставили сети, ходили на баркасах по Оби, гужевали, рубили лес.

В тридцатом году пароход привез переселенцев, крупных, осанистых мужиков и баб. Приезжие обосновались на голом тогда Черном Мысу, поставили себе крепкие крытые тесом дома, тоже стали промышлять рыбу и зверя. От Черного Мыса до Сургута километра три. Зимой близко, особенно как накатается колея. А вот весной или осенью не пройти – лошадь и та тонула по брюхо. Те, что построились на Черном Мысу, стали помаленьку сажать картошку, лук, капусту. Потом принялись за смородину и малину. Ханты-оленоводы, подходившие иногда со стадами к рыбозаводу, дивились на неведомые им капусту и огурцы.

Война, как и везде, повыкосила в Сургуте мужиков. Увял рыбный промысел, подгнили высокие сибирские заплоты, грядки поросли сурепкой и диким щавелем. Потом, конечно, отстроились, подновили рыбозавод, завели даже лисью ферму: ряды клеток, а в них остромордый черно-серебристый зверь. Однако круто, навсегда все переменялось позднее, в тот день, когда усатый кавказского вида паренек как буря ворвался в райком партии и выпалил, не переводя духа и коверкая русские слова:

«На нефти сидите, как у нас в Баку! Только здесь еще больше, чем в Баку, вот увидите!»

И черные глаза, смеясь, оглядывали ошеломленные лица сургутян. Это был Фарман Салманов, начальник только что прибывшей в Сургут геологической партии. Честно говоря, это была даже не партия – горстка людей да груда ящиков на берегу у Черного Мыса. Пароход, выгрузив их, уплыл дальше, к Ханты-Мансийску. А геологи остались: ни кола ни двора. Салманов чуть ли не в первый день купил себе в колхозе крепкого коня, назвал его Казбеком и скакал на нем то в райком, то к пристани, то к себе во времянку-контору, над которой, удивляя рыбаков, ошестинилась металлом высоченная антенна.

– Рация, чего тут не понять, – объяснил Салманов любопытствующим. – Надо мне, дорогой, передать в Новосибирск, что жду буровой станок. Я им – точка-тире, точка-тире и пришлют, ответят...

Рыбаки поглядывали на антенну, степенно кивали, чувствуя все большее уважение к здоровенной этой следе. А к концу лета и правда выкликнула она в Сургут целое богатство: два или три трактора и гору железа. Говорили, что это и есть буровая, только надо ее собрать и поставить. Когда тракторы поползли от пристани к новым брусчатым домам геологов, сбежался весь Сургут.

– Теперь начальник, небось, Казбека оставит, будет на тракторе ездить, – решили рыбаки.

Но тут та самая антенна, что требовала тракторы и станок, принесла странный приказ: «Всю технику срочно вернуть в Новосибирск. Работы по поиску нефти прекратить».

Салманов, грустный – таким еще не видел его никто – поскакал на Казбеке в райком. Василий Васильевич Бахилов, давнишний, уважаемый

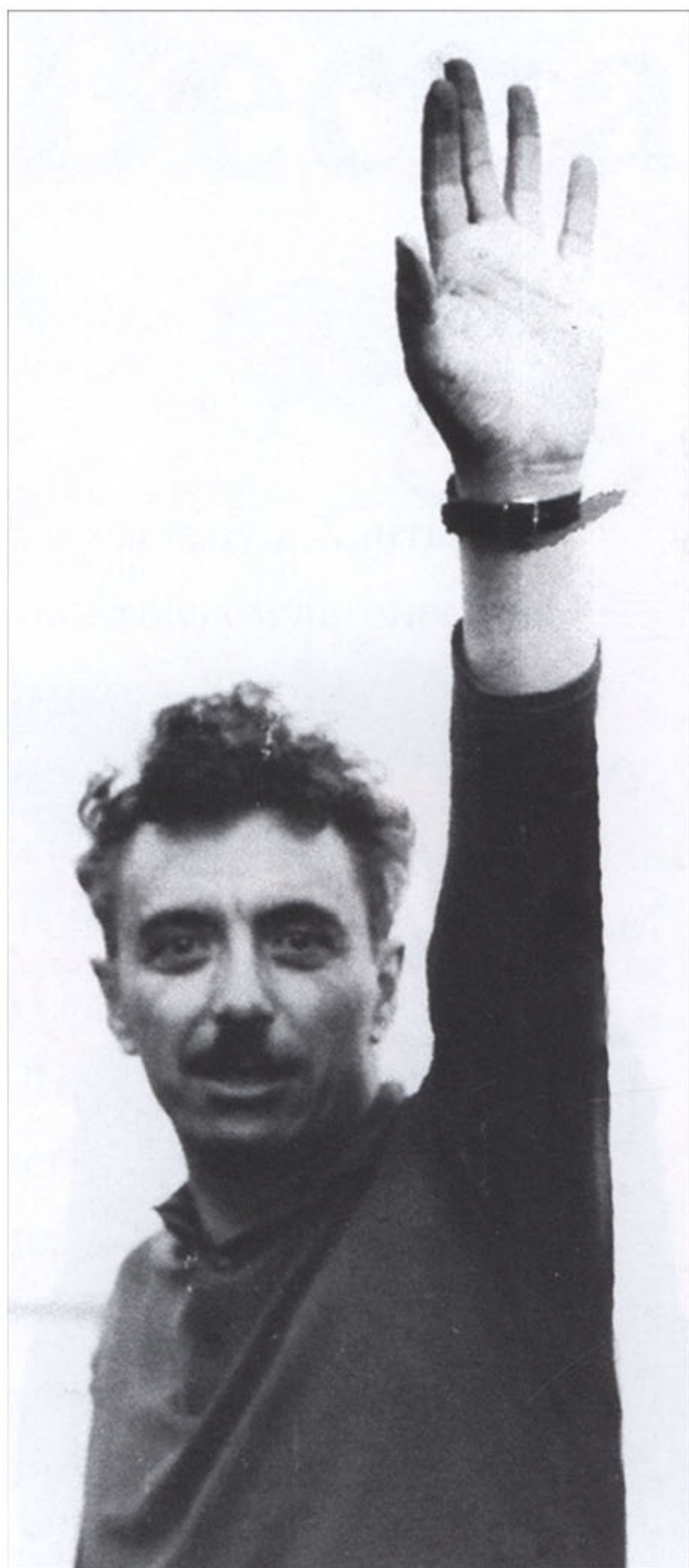

всеми секретарь Сургутского райкома партии, внимательно прочел странную телеграмму. Впрочем, он уже знал, что все нефтеразведочные работы передаются под начало Тюменского геологического треста. И Новосибирское управление спешило вернуть свое добро.

– Ты уедешь, Фарман Курбанович? – отложив телеграмму и вглядываясь в потухшее лицо геолога, спросил Бахилов.

– Никогда! – Салманов вскочил. – Мой дед здесь ссылку отбывал, дрался за революцию. Друзья в морях тонут – ищут нефть, а я, как дезертир, обратно в город побегу? Зачем обижаешь, Василий Васильевич?

*Легендарные геологи России
Юрий Эрвье и Фарман Салманов.
1975 год*

*«Как молоды мы были...
Как искренне любили...
Как верили в себя...»*

Бахилов усмехнулся: «Ну тогда ступай, занимайся делами. Обь-матушка буровую тебе принесла, она и поможет ее оставить».

Салманов, не понимая, невольно поглядел в окно.

— Ты не смотри, что тепло, — перехватив его взгляд, успокоил Бахилов. — Я здесь десять лет живу — знаю. Скоро морозы нагрянут, шуга пойдет по реке...

Салманов пулей вылетел на крыльцо, свистнул Казбека и поскакал к буровой.

— Продолжай монтаж, — издали крикнул он буровому мастеру и, уже спешившись, вполголоса добавил: — Скоро шуга пойдет, сам Бахилов сказал.

Бывали ли у этого неистового геолога сомнения? Может, и бывали. Даже наверняка, когда задували бесконечные метели, рация приносила недобрые вести от застрявших в болотах геофизиков, а партии разведчиков, уходившие в тайгу по приказу начальника управления Эрвье, одна за другой сообщали: пусто, сухо, опять пусто.

Но утихала пурга, в низком северном небе проступали сверкающие куски синевы, геофизики радировали о хорошей структуре, и Салманов, рассматривая только что поднятый из скважины столбик керна, клялся памятью деда — пахнет нефтью! Помбуры, задубевшие от ветра, выхватывая друг у друга темно-серый кусочек аргелита, тогда соглашались: отдает нефтишкой! И тащили по снежной целине еще одну буровую, упирали стальные ее, раскорячкой, ноги в мерзлую болотистую пойму, торопясь собирали насосы, дизели в замысловатую сеть сотков.

И сердитое долото, взревев, вгрызалось в податливый приобский грунт. Мегионская протока, Локосо-

во, Юганская Обь... Пядь за пядью прощупывали они неприветливую вязкую землю. Месяц за месяцем, год за годом.

— Безобразие! — возмущались некоторые авторитеты. — Барахтание в обских болотах стоит миллионы рублей. Кто сказал, что там есть нефть?

— Позвольте, — возражали другие, — маслянистые пятна на озерах, соленые источники, пузыри газа? Березово в конце концов?

А геологи все продвигались вперед километр за километром, скважина за скважиной. Были ли они счастливы тогда? Да, конечно. Несомненно! То была настоящая весна, весна их жизни, потому что все они были молоды, потому что никто не ходил до них по задичалой этой земле, потому что ни Эрвье, ни Салманов, тоже молодые тогда, полные сил, не сомневались в близкой нефти. Они знали, что она придет — может, так же неожиданно и грозно, как вырвался из недр березовский газ.

У меня записан рассказ одной из участниц той первой битвы за нефть Людмилы Евгеньевны Каденковой, техника-геолога Сургутской нефте-разведочной экспедиции: «Наша партия в пятьдесят восьмом году высадилась по распоряжению Салманова в поселке Локосово. Это по Оби, километрах в ста от Черного Мыса — к Нижневартовску. Было это в июле. Сошли с баржи на берег, выгрузили ящики с одеждой и приборами. Огляделись. Несколько избенок, колхозное поле. Лошади щиплют траву. Дети обрадовались — вмиг умчались куда-то по берегу. А нас, взрослых, повели в пустую школу — устраивайтесь. В одном углу наша семья: я, муж, трое дочек. В двух других углах — еще по семье, еще четверо ребятшек.

Жарко, помню, было, тайгой тянет. Я ведь местная — из Колпаше-

во, деревенская. Девушкой уж в город подалась, техникум закончила в Прокопьевске. А душа оказалась вся здесь, в тайге. И все мило мне: и шум речки, знаете, он особый, иные не слышат вовсе, и кочаны капустные у земли, и лиственный дух. Ну, строиться начали. С утра – у буровой, а пообедали – на стройку. Песни поем, детвора вокруг – кто помогает, кто игру затеял. Лето здесь чистое, ясное, к вечеру жар спадает. Хорошо было. Сколько лет прошло, а все вспоминается.

К осени у всех уже был «угол», тесновато, но своё жильё. Мы деревья сами валили и картошку с капустой помогали убирать...»

Без малого шесть лет шла локо-совская партия к нефти. Но каждый раз, как грунтоноска поднимала из скважины керн, геологи, будто впервые, наперегонки кидались к буровой. Верили, не уставали верить.

– Геолог чувствует, когда надо верить, – говорил мне Салманов много лет спустя. – Нас называют фантазерами. Чепуха! Никто, понятно, не мог твердо знать, что под нами Усть-Балык или Самотлор. Но чувствовать мы могли – шестым, седьмым, каким хотите, чувством. Нельзя же было, ей богу, вслепую набрести на Сургутский или Нижневартовский свод!

...Вот так и кончился старый тихий Сургут. Два свода, вспучившиеся в недрах земли, в мгновение ока вознесли его в новый слой истории.

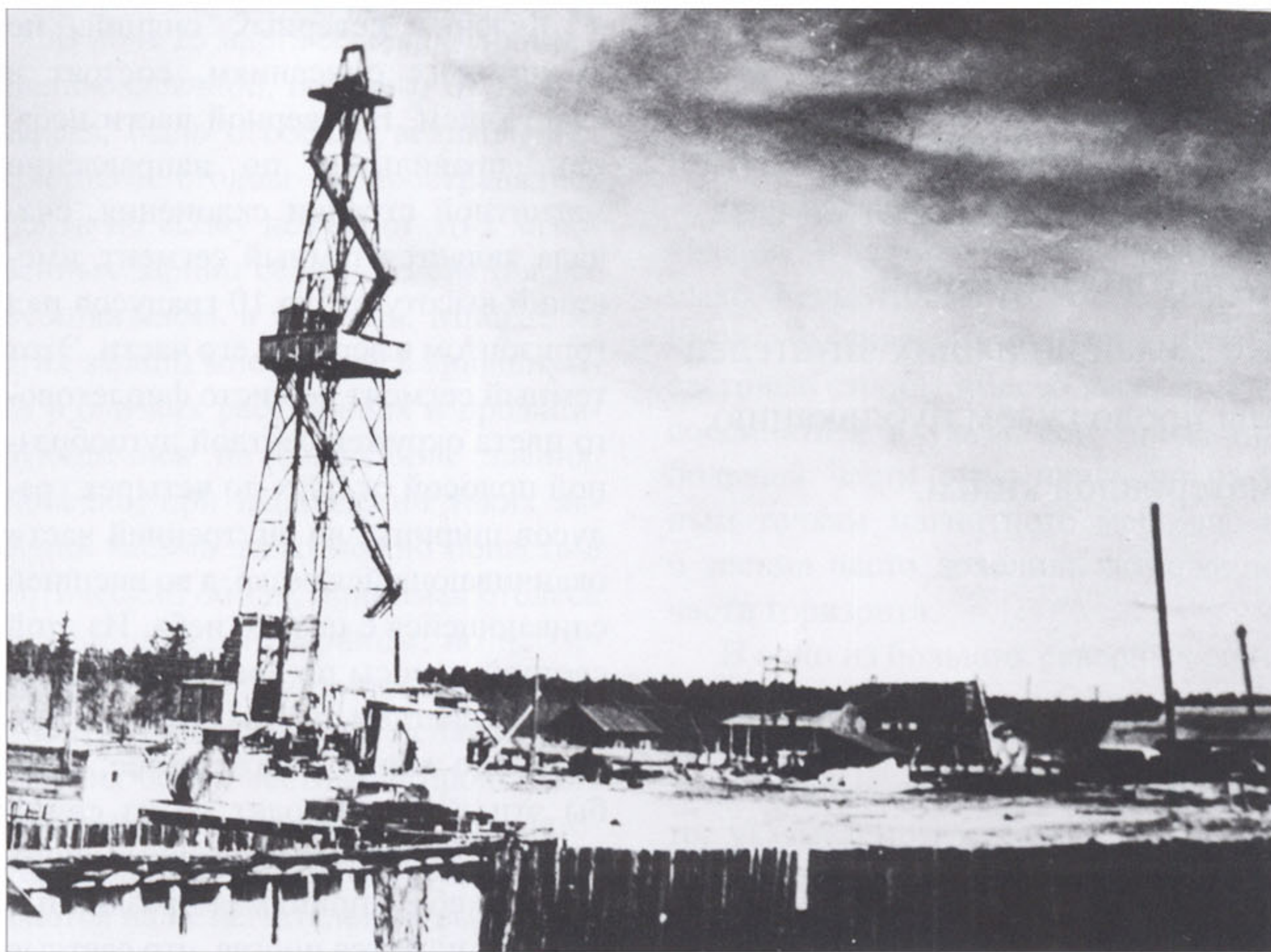
Тамара ИЛАТОВСКАЯ

г. Сургут, 1975 год

Фотографии из фонда музея геологии, нефти и газа

Начальник экспедиции Ф.К. Салманов и секретарь Л.В. Романова. 1957 год

Первая сургутская буровая... 1959 год

Ф.К. Салманов с коллегами. 1967 год

Загадки и ответы Северного Урала и берегового хребта Пай-Хой

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИЙ XIX ВЕКА

В 1853 году была издана книга «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Исследования экспедиции, снаряжённой Императорским Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах».

Копия данного издания хранится в архиве окружного музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске.

По желанию наших читателей мы продолжаем публикацию материалов книги.

В Пустозерске я имел случай наблюдать великолепные северные сияния во второй половине марта месяца. Так как виденное мною явление всякую ночь, если только она не была пасмурна, отличается в некоторых частях от лучших описаний, то я считаю полезным собрать здесь в одно целое мои заметки о северном сиянии, которое я наблюдал в Пустозерске и в следующую зиму в Обдорске.

Явления северных сияний, по лучшим их описаниям, состоят в следующем. В северной части неба, или, правильнее, по направлению магнитной стрелки склонения, сначала является темный сегмент, имеющий высоту около 10 градусов над горизонтом в верхней его части. Этот темный сегмент не чисто фиолетового цвета окружен светлой дугообразной полосой от двух до четырех градусов ширины, во внутренней части оканчивающейся резко, а во внешней сливающейся с цветом неба. Из этой светлой полосы по временам поднимаются светлые столбы, иногда достигающие до зенита и даже далее; столбы эти часто выходят не из самой светлой дуги, но из других высших точек неба, принимая различные цвета. Случается иногда, что светлые столбы, перейдя через зенит, пересекаются и образуют корону северного сияния в той части неба, которая обозначается стрелкою наклона.

Все северные сияния, виденные мною в Пустозерске или близко него (15, 16, 18, 22, 23, 24 и 25 марта 1848 года) постоянно представляли не один темный сегмент, окруженный светлой дугою, но два таких сегмента с светлыми дугами. Оба сегмента концентрические; внутренний имеет высоты от 4 до 5 градусов над горизонтом в высшей своей точке, а внешний имеет высоты около 10 градусов. Измерения эти могут содержать ошибку до половины градуса или несколько

более, ибо светлы. Дуги во внутренних частях не были столь резко очерчены, чтобы давали право отвечать за точность половины градуса, тем более что волнообразные движения света передавались немного и внутрь светлых дуг. Светлая дуга, окружающая внутренний тайный сегмент, равным образом и внешняя светлая дуга достигали до самого горизонта, занимая пространство от 40 до 60 градусов для внешней дуги. Свет обеих дуг был одинаков, если только не выходили светлые столбы, но внутренняя светлая дуга гораздо уже и немного слабее внешней. Из внутренней дуги свет выходил в виде пучков довольно медленно, и здесь сравнение этих движущихся световых столбов с светом молнии или зарницы неуместно. Ширина внутренней светлой дуги менее 3 градусов; столбы света, выходящие из внутренней светлой дуги, впрочем, редко и в небольшом количестве, никогда не доходили до внешней светлой дуги, что составляет большое различие между обеими светлыми дугами. Между светлой внутренней и внешней дугою пояс около 4 градусов ширины имел цвет такой же, как и низший сегмент, впрочем, не столь темный; разность эту скорее надобно приписать меньшей прозрачности воздуха близь самого горизонта, нежели особым свойствам внутреннего сегмента и темного пояса между обеими светлыми дугами.

Замечательно, что свет обеих дуг был всегда более ровный, даже и при таких северных сияниях, во время которых все небо казалось в пламени. Все северные сияния, виденные мною в вышеуказанные времена, держались всю ночь в исчезали поутру, как будто затмеваясь солнечным светом. Самое сильное отделение световых столбов происходило около полуночи, или точнее от 11 до 12 часов

ночи; до этого времени явления световых столбов происходили не так часто, но эти явления были все реже и реже, перейдя за полночь, так что около трех часов до самого утра оставались только обе светлые дуги.

Известно, что северные сияния имеют влияние на магнитную стрелку. Часовые изменения склонения были гораздо более до наступления северного сияния, как это можно видеть в чертежах склонений, приложенных к концу этого сочинения и в третьей части, содержащие магнитные наблюдения.

Северные сияния имеют еще связь с состоянием атмосферы. Вот данные для этого заключения. Каждый, и преимущественно астроном, знает по опыту, что в зимнее время изображения звезд в зрительных трубах, даже и для невооруженного глаза кажутся весьма покойны, или без этого сотрясения, известного под названием мерцания, если атмосфера насыщена парами, так что по спокойности сияния звезд можно заключить, что скоро образуются облака. Напротив, если изображения звезд ярки и мерцающи, то это признаки меньшей влажности воздуха. В такие ночи, когда свет звезд был не очень ярок и без мерцания, северные сияния были более покойны и хотя световые столбы расходились по всему небу, но никогда не видно было этого быстрого молниеобразного движения света, как это заметно было во время холодных ночей. Напротив, если ночи были особенно холодны и мерцание звезд сильное, то северные сияния отличались от предыдущих; они тогда бывали гораздо сильнее. Кроме световых столбов, выходящих из световой дуги или выше её и распространяющихся по всему небу с умеренною скоростью, обыкновенно являлся по разным частям неба свет в виде молнии или, правиль-

нее, в виде зарницы, и своею почти мгновенною скоростью отличался от световых столбов, более спокойно и более плавно разливавшихся по небу. Световые столбы имели движение правильное, и направление его всегда почти переходило через центр световой дуги. Между тем этот мгновенный свет являлся по всем направлениям, и о нем можем иметь точное понятие, сравнивая его с зарницей.

В ночь 25 марта северное сияние в Великовисячней, недалеко от Пустозерска, было особенно великолепно. Световые столбы распространялись почти по всему небу и от этих мгновенных зарниц северного сияния все небо казалось в пламени. Многие из этих зарниц мне казались явившимися в близких расстояниях и проецирующимися на ближайшие здания. Конечно, при наблюдении таких явлений весьма легко можно попасть в оптический обман, принимая отблеск зарниц за самые зарницы, но не менее надобно принять, что описанные мною зарницы северного сияния суть явления более местные и происходят ближе к наблюдателю, нежели световые столбы, хотя и эти последние являются на незначительных высотах.

Сравнивая мои наблюдения северных сияний с виденными мною северными сияниями, наблюдаемыми в Березове, я нашел, что некоторые из больших северных сияний, виденных в Обдорске, не были видны в Березове, хотя в этом последнем месте небо было не менее ясно. После таких северных сияний, которые не сопровождались явлениями зарниц, обыкновенно изменялось состояние погоды, так что в конце ночи или на следующий день небо делалось пасмурным. Если же зарницы северного сияния были весьма обильны, то погода оставалась ясною если не надолго, то, по крайней мере, в течение следующего дня.

Северные сияния, виденные мною в Обдорске в течение октября, ноября и декабря 1848 года, не были так часты и так велики, как в Пустозерске в течение марта. Это происходит от того, что в Сибири они становятся реже, удаляясь к востоку. В Обдорске редко видел полное образование светлых дуг, хотя большая часть неба иногда покрывалась светлыми столбами. По большей части северная часть горизонта, по направлению магнитного меридиана, покрыта была белым, неправильно разбросанным светом, разорванным во многих местах облаками.

Образование короны есть редкое явление, и часто случалось, что ее не было, несмотря на то, что северное сияние было весьма большим. Далее, световые столбы вместо того, чтобы соединяться в указанной точке, по большей части стремились по разным точкам магнитного меридиана и весьма часто доходили до южной части горизонта.

В одно из больших северных сияний, виденных мною в Обдорске, до самого начала образования короны два световых столба сошлись в месте, указываемом стрелкой наклона; от встречи их часть света обоих столбов пришла во вращательное движение около линии зрения. Что касается цветов и их переливов в световых столбах, то, по моему мнению, они происходят от тумана, обыкновенно сопровождающего окрашенные световые столбы. Я никогда не видел таких окрашенных столбов при совершенно чистом небе.

Мариан КОВАЛЬСКИЙ

*Продолжение.
Начало в «Кристалле»
№ 11, 12 (2006 год),
13, 14 (2007 год)*

Примечание. Все номера вышедших в свет журналов «Кристалл» имеются в архиве окружного музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске.

Контактный телефон: (8-34671) 3-29-06.

Путешествие по Сосьве

По следам Международного арт-пленэра 2007 года

Манят художника дальние дали, и в середине лета выпадает ему шанс совершить не простое путешествие по родной земле, по реке Оби и ее притокам, а пройти творческий маршрут в рамках Международного арт-пленэра под названием «Арт-Югра-2007».

На борту теплохода «Римский-Корсаков» в течение двух недель совершали путешествие по живописным окрестностям региона художники из России и зарубежья.

В составе делегации от Ханты-Мансийского автономного округа принимал участие Заслуженный художник России, член Союза художников России, Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, член-корреспондент Российской академии художеств Геннадий Степанович Райшев.

Результатом этого путешествия стала выставка «Путешествие по Сосьве». Это возможность показать этап творческой работы Геннадия Степановича в период арт-пленэра 2007 года, а также последующие воплощенные произведения.

В экспозиции представлены этюды, которые являются наиболее часто исполняемым видом работ в условиях творчества на открытом воздухе.

Общение художника с природой – основной лейтмотив выставки. Виды Югорской земли и ее фауны, портреты жителей. Ритмически изображает художник увиденные пейзажи, точными мазками строит этюды, яркими контрастными цветами передает окружающую среду.

Выставка «Путешествие по Сосьве» приурочена к празднованию 77-летия со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Белая ночь

Вода и берег

Женщина в багальнике

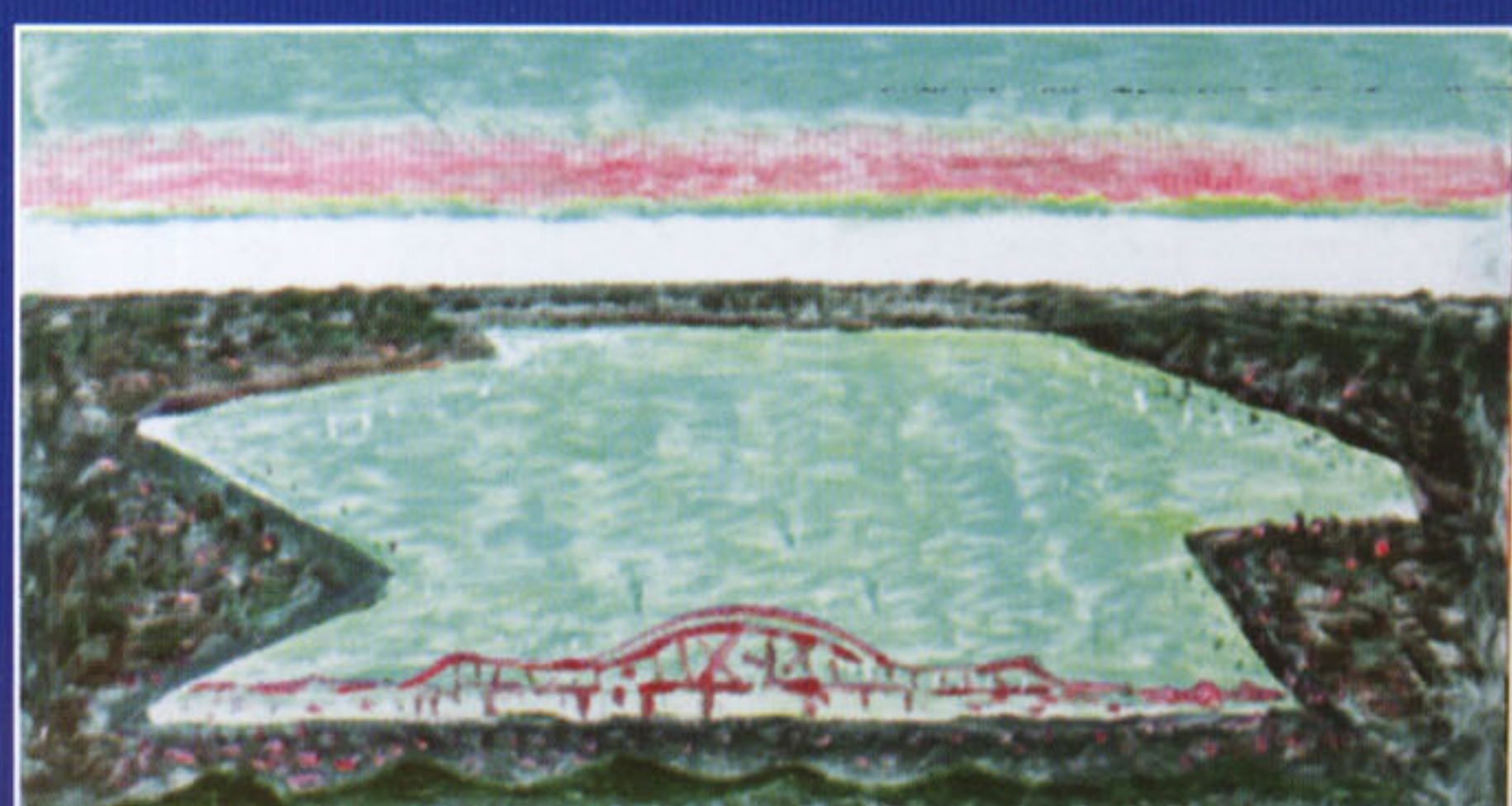

Чувства земли и неба

Человек с колотом

Закат на Иртыше

Региональный
научно-популярный
журнал
«Кристалл» № 4 (16)

ДЕКАБРЬ 2007 ГОДА

ББК 63.3
П76.12.83.3(0)6

ПО ЗАКАЗУ ДЕПАРТАМЕНТА
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
И УЧРЕЖДЕНИЯ ХМАО – ЮГРЫ
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

ИЗДАТЕЛИ

ГП «ПОЛИГРАФИСТ»
Г. ХАНТЫ-МАНСЬИЙСК

ООО «СИБИРСКИЙ КРАЕВЕД»
Г. СУРГУТ

ПРИМЕР ОТЦА <i>Сергей МУРАВЛЕНКО</i>	1
ДОБРАЯ ДОЛГАЯ ПАМЯТЬ... <i>Воспоминания о Викторе Ивановиче Муравленко</i>	2
ПРОФЕССИЯ, КОТОРАЯ ВСЕГДА ПРЕСТИЖНА	7
ОРГАНИЗАТОРЫ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ <i>Виктор КАРПОВ</i>	9
ПОЧЕТНАЯ ВАХТА НА СУГМУТСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ <i>Ирина ВАСИЛЬЕВА</i>	15
ГОРОД НА КАРТЕ РОССИИ <i>Ирина ЗАХАРОВА</i>	17
УСПЕХИ НЕФТЯНИКОВ СУРГУТА НЕОСПОРИМЫ <i>Лилия ПЕТРОВА</i>	21
«ЗДЕСЬ ОЩУЩАЕТСЯ ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ...» <i>Людмила СТЕПАНОВА</i>	24
ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ <i>Лилия ГОЛУБЕВА</i>	27
РАБОТАЛИ В ОДНОЙ СВЯЗКЕ – МАШИНОСТРОИТЕЛИ И НЕФТЯНИКИ <i>Ирина ЗАХАРОВА, Ирина КОРОТКОВА</i>	30
ПОЧЕМУ ВАЖНА НОВАЯ БУРОВАЯ <i>Павел ПЛЕШКОВ</i>	34
ЭТА МАГИСТРАЛЬ ВСЕЛЯЛА НАДЕЖДУ <i>Галина ДЗЫГМАН</i>	35
ВЕСНА ИХ ЖИЗНИ... <i>Тамара ИЛАТОВСКАЯ</i>	40
ЗАГАДКИ И ОТВЕТЫ СЕВЕРНОГО УРАЛА И БЕРЕГОВОГО ХРЕБТА ПАЙ-ХОЙ <i>Мариан КОВАЛЬСКИЙ</i>	44
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОСЬВЕ	46

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ
К 18 «Кристалл» № 4 (16). Региональный научно-популярный журнал по истории освоения и развития Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. (Авторский проект Вениамина Марченкова, Ольги Соляр, Лилии Цареградской) Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. – 48 с. : 44 ил.

© Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа», 2007

ISBN 978-5-89846-671-8 © Оформление. ГП «Полиграфист», 2007

«КРИСТАЛЛ» № 4 (16)
Региональный научно-популярный журнал по истории освоения и развития Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции
Главный редактор О.А. Соляр
Редактор-составитель Л.В. Цареградская
Редакторы номера И.Г. Якупова, И.Ю. Захарова
Набор, техническое редактирование О.А. Цареградская, И.Г. Якупова
Дизайн, вёрстка А.В. Чукомин
Корректоры Н.В. Захарова, Т.В. Соловьева

Использованы фотоматериалы из фонда учреждения ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа, архива редакции газеты «Читающая Югра», издательства «Баско», РИИЦ «Нефть Приобья»
ОАО «Сургутнефтегаз», ГП «Полиграфист», личного архива С.С. Пахотина

Оригинал-макет, вёрстка, цветоделение и печать выполнены ГП «Полиграфист».

Подписано в печать 27.11.2007 г. Формат 60х90/8. Бумага мелованная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. п.л. 3,00. Тираж 1100 экз. Заказ № 7464.
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел.: 3-29-84, 3-49-91.
E-mail: polygraf@wsmail.ru

2007

ФОТОКОНКУРС

2008

«С удовольствием вам позирую, господа...»

Фото АЛЕКСАНДРА СИДАША

Фотоработы присылайте по адресу: г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11,
музей геологии, нефти и газа, с пометкой «Фотоконкурс»
Телефон для справок: г. Ханты-Мансийск, 8 (34671) 3-29-06

— Мир путешествий по родному краю

Экскурсионно-познавательный маршрут «На Большом Ягане»

Туристическая зона с. Юган и его окрестности, Сургутский район.

«СИБИРСКАЯ ГЛУБИНКА»

История старинного села Юганское.

«СВЯЩЕННИК-ХЛЕБОРОБ»

Первые шаги развития хлебопашества в Сургутском районе (1850-1870 годы).

Судьба юганского священника и исследователя Ивана Яковлевича Тверитина.

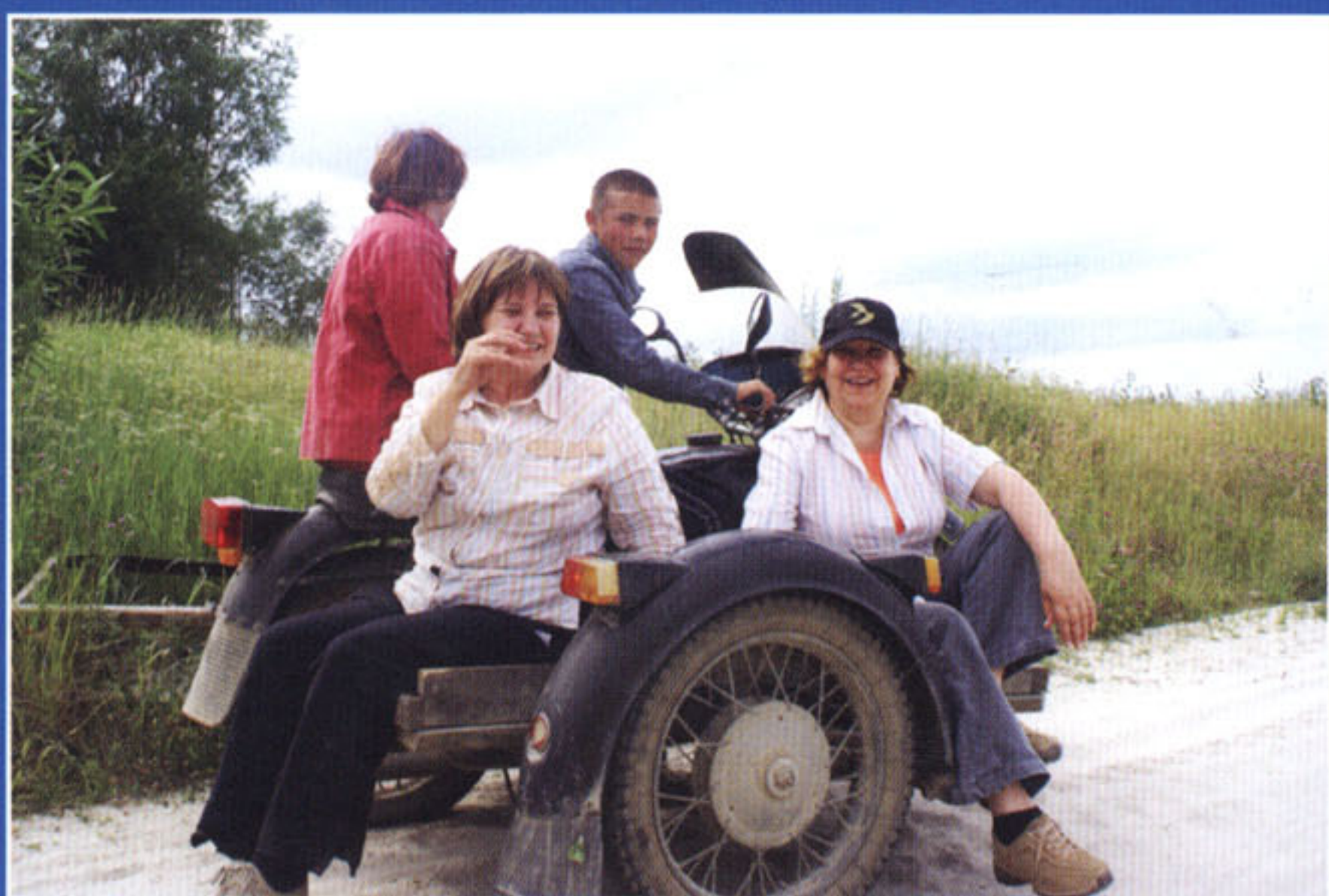
«ОТЗВУКИ РЕВОЛЮЦИИ»

Страницы революционного прошлого Сургутского района (1917-1923 годы).

«ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ»

Первая геологическая экспедиция по поиску месторождений нефти и газа на Югорской земле (1934-1935 годы).

Геологи Виктор Васильев, Родион Гуголь.

«ОНТЕП – ЗНАЧИТ КОЛЫБЕЛЬ»

История и культура юганских ханты с посещением охотничьих и рыбацких стойбищ на реке Большой Юган и его притоках Малый Юган, Негус-Ях.

«ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ САФАРИ»

Туристический маршрут по местам, где работали геологи с использованием различной вездеходной техники.

Организаторы маршрута

СУРГУТ

ООО «Сибинтеллект» Тел. (3462) 45-46-16

ЗАО «Сургутинтур» Тел. (3462) 45-79-02

ХАНТЫ-МАНСИЙСК

Учреждение ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа» (34671) 3-32-72, 3-29-06.

Для доставки туристических групп из Сургута используются: в летний период – вертолеты, катера, в зимний период – автомобильный транспорт.

Возможен вариант сплава на лодках из пос. Угут.

В селе Юган в здании начальной школы по инициативе окружного музея геологии, нефти и газа создается постоянно действующая экспозиция «Большая нефть Большого Югана».